

Научно-популярный молодежный журнал

ПРОПАГАНДА

1/2008 [3]

Выходит с 2007 года

Периодичность издания
один раз в квартал

Учредитель
В.Пономаренко

Журнал зарегистрирован
в Минюсте Украины
13 апреля 2007 г.
Регистрационное
свидетельство
ц12482-1366Р
от 18.04.2007

Редакционная коллегия:
А.Самарский
А.Топольский
В.Пономаренко
В.Пихорович
Д.Руденко
Л.Ивашкевич
М.Бурик
М.Жолобак
М.Коток

Наши контакты:
propaganda.red@gmail.com
02125, Киев, а/я 84

Отпечатано в типографии
«Трейд-Информ»,
ул. Ново-Забарская 2/6

Оглавление

■ <i>A. Мельниченко</i>		
Что день грядущий нам готовит	2	
■ <i>H.Жолобак</i>		
Интеграция в мировое научное сообщество или «выкачка мозгов»?	4	
■ <i>A.Крестовский</i>		
Стажировка студентов-агариев в Европе: и волки сыты и овцы целы	6	
■ <i>K.Дымов</i>		
«Информационная экспроприация» бедных стран	9	
■ <i>B.Пономаренко</i>		
Трудовая эмиграция и развитие науки в Украине	12	
■ <i>B.Дмитрук</i>		
Заробитчанские будни	15	
■ <i>H.Кузьменко</i>		
Зарисовки о европейской жизни	18	
■ <i>B.Пихорович, Д.Чомко</i>		
В гостях как дома	21	
К 120-летию Антона Семеновича Макаренко		
■ <i>I.Иващенко</i>		
Дисциплина: полицейская дубинка или дирижерская палочка	26	
■ <i>Ю.Перунова</i>		
Честь, достоинство, гордость: коллектив и личность!	28	
■ <i>L.Ивашкевич</i>		
Обыкновенное дело, которое нужно организовать	30	
■ <i>M.Коток</i>		
К вопросу о школьестве в «высшей школе»	32	
■ Интервью с Президентом Европейского Форума мира, бывшим НАТОвским генералом Эльмаром Шмелингом	34	
■ <i>A.Самарский</i>		
Современные проблемы науки и образования Франции	36	
■ <i>E.Босенко</i>		
Логос поэзии	39	

Чтодень грядущий нам готовит

А.Мельниченко

Об «утечке мозгов» за последние время говорилось и писалось много, да и причины этого явления видны невооруженным глазом. Намного реже говорится о том, чем это угрожает конкретному государству, и что делать. Ведь массовый выезд ученых из постсоветских государств за границу, начавшийся в начале 1990-х годов, продолжается по сей день. Стоит ли считать это частью процесса глобализации или следует предпринимать неотложные меры по спасению отечественного образования и науки, в первую очередь, фундаментальной? Ведь сегодня нет оснований надеяться на сохранение высокого качества образования, поскольку фундаментальная наука стремительно деградирует. Отметим сразу, целью этой статьи не является дать исчерпывающие ответы на эти вопросы. Здесь мы попытаемся отобразить некоторые социологические аспекты существующей проблемы.

Существуют определенные разнотечения в понимании самого понятия «утечка мозгов» (*«brain drain»*). Наиболее распространенное – это процесс, при котором из страны или региона выезжают высококвалифицированные специалисты, ученые. По нашему мнению, стоит разграничивать понятия «утечка мозгов» и «утечка рук». Ведь именно в первом случае имеется ввиду эмиграция носителей и производителей знаний.

По сути, странам, из которых происходит «утечка мозгов» наносится весьма значительный ущерб и, в первую очередь, экономический и культурный. Экономический ущерб, наносимый государству, состоит не только в том, что страна

вложив огромные финансовые средства в подготовку такого специалиста не получает никакой отдачи (подготовка одного доктора наук в Европе, по словам председателя комитета ВРУ по вопросам науки и образования В.Полохало, обходится примерно в 2 млн. долларов), а еще в том, что это грозит определенными «обрывами» в процессе воспроизведения и производства интеллектуального потенциала страны. То есть, из-за «утечки мозгов» образовывается огромный разрыв между старшим поколением и молодежью. Отечественные научные школы, в которых происходила передача знаний из поколения в поколение, уже почувствовали образовавшуюся пропасть – большую угрозу для

ных угрозах национальной безопасности государства.

На основании ряда исследований, проведенных Научно-исследовательским центром прикладной социологии «Социоплюс», вырисовываются некоторые тенденции касательно темы нашего рассмотрения. Хотелось бы заострить внимание на результатах опроса, проведенного центром среди аспирантов НТУУ «КПИ» в октябре 2007 года. Ввиду того, что при заданном объеме генеральной совокупности формировать статистически обоснованную выборку было бы нецелесообразно, опрос проводился сплошной. С целью сравнения мнений тех, кто только начинает

преемственности в науке. К сожалению, уже сейчас в нашей стране ведущие ученые начинают уходить на пенсию (и этот процесс резко ускорится в ближайшие годы), более молодые кадры либо уходят в частный сектор, либо уезжают за границу.

На сегодня можно сказать, что при существующих тенденциях «развития» системы образования в Украине, нашей стране в будущем угрожают серьезные экономические проблемы, кроющиеся в определен-

научные поиски, и тех, кто успел «вкусить прелести научной деятельности», социологи опрашивали аспирантов 1-го и 3-го годов обучения. Исследовательская группа приняла решение, что при изучении проблемы «утечки мозгов», именно ответы молодых ученых помогут спрогнозировать будущие перспективы науки как стратегической отрасли в масштабах государства.

Достаточно показательным можно считать распределение

ответов респондентов на вопрос об их желании выехать в другую страну, и там заниматься научными исследованиями. По сути, количество тех, кто в той или иной мере «хотел бы уехать» и тех, кто «не хотел бы» – почти не отличается (см. ниже диаграмму). Кроме этого, кардинально не отличаются и ответы аспирантов-первогодников и третьегодников. Это при том, что выпускники аспирантуры могут обосновать свое стремление покинуть страну уже с более-менее плотным знакомством с условиями работы ученого в нашей стране, то первогодники аспирантуры уже заранее рассматривают возможность «вывоза» полученных знаний, результатов исследований только поступая туда.

Среди причин, которые «усиливают желание» уехать из страны были названы, как правило, социально-экономические (низкий уровень оплаты труда, отсутствие социальных гарантий, необеспеченность материально-технической базой) и социально-психологические (падение престижа научного работника в Украине).

Конечно же, выраженное желание выехать за рубеж – еще не означает саму эмиграцию ученого. Вместе с тем, каждый пятый опрошенный аспирант в перспективе видит себя на работе в коммерческом предприятии. По сути, это определенная форма внутренней «утечки» из образовательной и научной сферы в другие сферы, не связанные с воспроизведением интеллектуального потенциала страны.

Отметим, что похожие вопросы были заданы и студентам университета и были получены следующие результаты:

Конечно, студенты вуза – это не обязательно та целевая группа, на которую можно ориентироваться при рассмотрении проблемы, но зафиксировать некоторые тенденции она позволяет.

По нашему мнению, стоит рассмотреть еще один важный аспект проблемы – выполнение научных исследований нашими учеными на средства зарубежных грантов. Мы рассматриваем это явление как скрытую форму все той же «утечки мозгов». Только при такой форме, ученым, за кратковременное пребывание за рубежом, передает свои (иногда уникальные) знания принимающей стороне, после чего становится никому не нужным. Результаты исследований, полученные учеными на современной лабораторной базе, как правило, в Украину не приходят. Важно, что более 80% опрошенных аспирантов университета хотели бы кратковременно поработать в зарубежных исследовательских центрах и.т.п.

Таким образом, для воспроизводства человеческого капитала в рамках государства необходима современная система образования, которая, в свою очередь, немыслима без серьезной фундаментальной составляющей и конкурентоспособных научных исследований.

Интеграция в мировое научное сообщество или “выкачка мозгов”

По официальным данным Национального Фонда Науки, в США около четверти ученых и инженеров – иностранцы. Уже пять лет тому иностранцы занимали 32% мест в аспирантурах США. При этом, в компьютерных науках, математике и сельскохозяйственных дисциплинах доля иностранцев, получивших докторскую степень, достигала 43%, а в сфере инженерных наук – 55%. В высших учебных заведениях США в 2004 году училось 40% студентов, решивших получить образование за пределами своих родных стран. Естественно, что мало кто из них возвращается домой. Лучшим однозначно будут предложены хорошие высокооплачиваемые места в США. Те, кому не предложат, приложат все усилия, чтобы найти хорошие места самим. Но даже те, кто вернется, постаются максимально использовать свои связи в дальнейшей деятельности на родине. А это значит, что реально они будут или агентами по продаже за рубеж отечественного научного продукта, и/или заниматься проталкиванием на отечественный рынок далеко не всегда лучших результатов научных разработок страны, обучавшей их.

Государство, предоставляющее место работы, заинтересовано в сохранении полученных знаний у себя, а не в распространении их. Ведь это реальная производительная сила, сильнейшее оружие в конкурентной борьбе, и международной в том числе. Да и само развитие государства напрямую зависит как от наличия, так и от использования максимального количества научного продукта. Поэтому борьба за умы, привлечение их всеми возможными способами – одна из важнейших задач стран, желающих побеждать в международной конкуренции.

Не чем иным, как инстру-

ментом такой борьбы является и широко рекламируемый сегодня Болонский процесс. Богатые европейские страны сегодня очень страдают от того, что в погоне за высокой зарплатой и лучшими условиями работы их ученые массово эмигрируют в США. Они собираются компенсировать эти потери за счет отбора в рамках болонского процесса лучших преподавателей и студентов из наших стран.

Знания, которые получают ученые, закономерно воспринимаются как всеобщие, единые, реально действующие. Но такие иллюзии сохраняются только до поры. В один прекрасный момент становится ясно, что знания в современном обществе – это, в первую очередь, товар, а значит, пользу они приносят не человечеству и даже не тем, кто их добывает, а тем, кто их продает.

Многие наши ученые, работавшие за границей, сталкивались с тем, что, когда дело доходит до публикации результатов, вполне может оказаться, что именно работавший окажется лишним. Известны многочисленные примеры того, как наработанный научный результат публикуется не иностранцем, не тем, кто его непосредственно получал, а его начальством, другими сотрудниками, даже студентами, но гражданами этой страны. Притом, такая практика – не исключение, а правило.

Но современный «интеллектуальный имперализм» вовсе не сводится к переманиванию лучших умов в богатые страны. Его законы господствуют и внутри любой страны, и внутри любого научного сообщества, коль скоро оно включено в современные рыночные отношения.

Действительно научное знание в современном обществе доступно только очень немногим. И первейшим условием его получения является наличие всеобщего эквивалента – денег:

Н.Жолобак

чтобы получить специальность, чтобы работать, чтобы иметь возможность читать, пользоваться информационными системами, быть в курсе того, что уже сделано в мире.

Современное конкурентное общество, рассматривающее новые знания только с точки зрения создания прибавочной стоимости, создает условия только для тех, кто уже включен в эту сферу производства и завоевал в ней определенное место. В научной среде есть даже такое понятие: «варяг», то есть человек, который в науке работает в первом поколении. У него не «отягощена наследственность». Достаточно часто именно такая «отягощенная» наследственность обеспечивает карьерный рост, выбор направления научной деятельности, движение основных денежных потоков в научной сфере. И это разделение существует как внутри страны, так и на международном уровне.

Прискорбно сознавать, что Украина, создавшая в составе СССР первый спутник Земли, запустившая человека в космос, сейчас находится на уровне третьих стран по научному производству. Практически все современные финансовые потоки, в том числе и из госбюджета, направлены не на создание своей технологической базы, что только и может обеспечить научный рост, а на эксплуатацию, донашивание уже существующей, которая не может обеспечить ничего другого, как только получение научного «сырья» – первичных данных, предпосылок, гипотез. Для того, чтобы довести их до практического результата нужны куда большие средства, но их для нашей науки почему-то всегда не хватает.

С другой стороны, многочисленные договора о так называемом научном сотрудничестве с зарубежьем в своей сущности

служат выполнению той же задачи: получению максимального количества научного полуфабриката, который, уже после доработки, обработки на высокотехнологичном оборудовании зарубежными соисполнителями, будет выдан «на гора» как результат научного творчества. Но уже зарубежного.

В научной среде, да и не только в ней, очень широко распространены иллюзии: «Пусть зарубежного, но знания то общие». Общие, да не совсем. Во-первых, полученные знания в силу своей стратегической важности могут быть закрыты, и тогда они становятся совершенно даже частными, доступными только узкому кругу лиц (например, современные разработки по стволовым клеткам, которые открывают перспективы продолжения жизни человека, реконструкции организма, его омоложения). Во-вторых, даже открытые публикации не всегда содержат действительно реальные, воспроизводимые данные. Современная история науки может привести примеры таких «научных школ», которые не один год существовали за счет фальсификации. И современные методы исследований, особенно, высокотехнологичные, создают идеальную почву для расцвета псевдонаучных изысканий, получения сенсационных результатов, которые при тщательной проверке оказываются артефактами, результатами в пределах погрешности оборудования, подачей желаемого вместо действительного.

Современную науку захлестнула «эпидемия» фальсификации. Необходимость получать гранты, желание ездить в экзотические места на конференции, договора на оплату научного продукта, поджимающие сроки выдачи готового результата, финансовые обязательства, соблазн денег и престижа вынуждает многих ученых отказываться от идеалов, с которыми они вступали на научную стезю. Остаются одни, выражаясь словами Френсиса Бэкона, идолы. Притом главный из них – деньги.

Существуют самые разнообразные формы купли-продажи результатов научного творчества. Одна из наиболее известных – организация разнообразнейших фондов. Практически все когда-либо слышали о фонде Сороса, представлявшем себя как благотворительную организацию, заинтересованную в развитии науки на бывшем постсоветском пространстве. Объявляя конкурсы на финансирование научных разработок, выплачивая смешные суммы победившим, фонд почти задаром получал ценнейшие готовые к реализации научные идеи.

Сегодня широко рекламируется в научных кругах сотрудничество с европейскими государствами. Созданы фонды, предусматривающие специальные статьи финансирования только для стран бывшего социалистического лагеря. Но их участие в научных проектах предусматривает гарантию главных стран-исполнителей, деление на главных и выполняющих второстепенную функцию накопления материала. Современная форма участия в грантах зачастую даже не предусматривает выезд отечественных научных сотрудников в европейские государства, что является существенной экономией выделяемых средств. Главное – своевременная, без задержек и проволочек передача «наверх» – за рубеж – полученных первичных данных, материалов.

Многие отечественные ученые, в том числе и те, кто выступает на словах против НАТО, очень часто выполняют научные изыскания, заказанные и оплачиваемые северо-атлантическим военным альянсом. Это при том, что основной принцип НАТОвских научных программ – no tax, no pay. То есть, они не платят не только налогов местному государству, но даже зарплаты исполнителям. Дают деньги исключительно на оборудование, материалы, программное обеспечение, без которых нельзя получить интересующий их научный результат, но даже зарплату

ученым должно обеспечить государство или научное учреждение, которым была оказана такая высокая честь – поработать на благо НАТО.

Особенно выгодно и особенно возмутительно использование граждан стран бывшего соцлагеря, в которых, в отличие от развитых капиталистических стран, законодательно не урегулированы многие вопросы в области медицины, как доноров исходного материала для научных исследований. В рамках выполнения научных проектов заготавливается как экспериментальный материал (например, ткани, удаленные в ходе операций у больных определенными болезнями), так и контроли – материал от здоровых доноров. За рубежом использовать эти материалы без согласия донора запрещено законом, а у нас большой просто никогда не узнает, что его ткани будут использоваться в исследованиях. Местные ученые, добывающие этот материал и проводящие его первичную обработку, получают за свою работу гроши и часто даже не включаются в число соавторов публикаций по полученным с их участием результатам. А поскольку соисполнителям за рубежом передаются материалы в объеме, превышающим необходимый (для предупреждения непредвиденных ситуаций), то никто не может запретить использовать их и для других исследований, не прописанных в договоре. В таких ситуациях претензии на соавторство вообще исключаются.

Каждый ученый, имевший дело с зарубежными «партнерами» может привести множество подобных примеров. Конечно, это вовсе не означает, что наша наука не нуждается в интеграции в мировое научное сообщество. Нуждается, да еще и как. Но эта интеграция должна осуществляться именно на научной основе, а не на коммерческой.

Единое мировое научное пространство возможно только при условии, что его будут формировать настоящие ученые, а не дельцы от науки.

Стажировка студентов-аграриев в Европе: и волки съты, и овцы целы

В наше время организовать производственную студенческую практику – дело сложное. Для этого вузы должны иметь прочные связи с действующими предприятиями и организациями, а действующие предприятия, это, как правило, предприятия частной формы собственности. Им нет никакого смысла возиться со студентами-практикантами. Государственный же промышленный и сельскохозяйственный сектор пребывает в плачевном состоянии, учиться там нечему...

Большинство аграрных вузов восточной Европы нашли выход: они направляют своих студентов на практику в европейские страны с развитым сельским хозяйством. Там и технологии современные, и техника на уровне, да и порядок на полях. Ознакомившись с заграничным правилами, овладев новейшей техникой, ознакомившись с передовыми технологиями, такой студент должен нести в свои страны европейское сознание. Но, самое главное, что студенты кроме навыков привозят с собой заработанные деньги.

Ежегодно на такую практику в ведущих европейских странах Национальный аграрный университет направляет около 600 студентов. Отбор студентов довольно жесткий и происходит на конкурсной основе, минимальные требования – владение языком, средний балл не меньше 4.0, наличие заграничного паспорта и очная форма обучения. Финансирование заграничной практики бюджетом университета не предусмотрено, поэтому расходы на поездку берет на себя сам студент. Несмотря на это, желающих – хоть отбавляй. Хотя большинство студентов сами не могут внести нужную для поездки сумму, но для такого важного события обычно занимают у родителей, бабушек,

дедушек и прочих родственников. Суммарная заработка за границей сумма в несколько раз больше, чем величина первоначального взноса, поэтому риск не отдать – минимальный.

Для молодого человека поездка за границу, даже в таком статусе, необычайно важное в его жизни событие. Кто знает, покинет ли он еще когда-нибудь пределы Украины, а здесь – способ надежный и, главное, недорогой, даже прибыльный. Тем более, кроме фермы студентам, как правило, предоставляется возможность побывать и в других местах. Компании, ответственные за студентов во время их практики, часто устраивают туры на несколько дней по достопримечательным местам, каких в Европе предостаточно. Естественно, за деньги студента.

Теперь о самой практике: многое зависит от места. Если это животноводческая ферма, то работа не зависит от сезона, поэтому практика может длиться до нескольких лет. В этом случае принимающая сторона обеспечивает учебу студента. Например, есть программа стажировки в Дании, где студент 9 месяцев обучается в фермерском колледже, а потом 14 месяцев работает на ферме. График работы – от 37 часов в неделю с одним выходным. Через каждые 6 месяцев – двухнедельный отпуск. Живут прямо в семьях фермеров по 1–2 практиканта. Есть программы без обучения. В этом случае студенту дается от одного до трех месяцев испытательного срока, длительность практики от 8 до 18 месяцев.

Если ферма специализируется на выращивании растительных культур, то работа будет зависеть от времени года и погоды. Практика будет носить сезонный характер. Большинство студентов едут именно на такую

А.Крестовский

практику. Соответственно, учеба в университете подчиняется графику поездки. Студенты должны сами договориться с преподавателями о посещении занятий, составить индивидуальный график учебы и сдачи сессии и подписать его у ректора. Предпочитают ехать в наиболее престижные западноевропейские страны, например до этого учебного года более трети студентов стажировались в Великобритании.

Работа на британской ферме совсем не похожа на студенческую «картошку» в колхозе времен наших родителей. Труд здесь тяжелый и изнурительный, часто более 40 часов в неделю. Казалось бы, автоматизация сельского хозяйства должна облегчать работу. Но, работник, как с машиной, так и без нее, все равно должен работать по 7–8 часов. С другой стороны машина диктует свой ритм работы. Человек не может делать быстрее или медленнее, он должен точно подстраиваться под машину, будь то сеялка, косилка или трактор. К тому же, согласно технологии производственный процесс разбивается на повторяющиеся одинаковые элементы. Работа, как вы сами понимаете, не отличается разнообразием и интересностью.

Рабочий день начинается с рассветом и заканчивается после полудня (законодательство многих европейских стран запрещает рабочий день более 8 часов). Но, например, на английских фермах существуют овертаймы, которые оплачиваются в полтора-два раза выше. Поэтому наши студенты не упускают возможность поработать сверхурочно. Идеология такого работника стандартная: полностью выложиться здесь, зато домой приехать с карманами, набитыми деньгами. Вы представляете себе чувства

студента, который зарабатывает в час в пять раз больше своих родителей! Естественно, ему будет хотеться еще и еще. Правда, сильно жадничать не стоит, ведь недобросовестные фермеры могут не оплатить слишком большие сверхурочные, ссылаясь, что нельзя заставлять работников работать больше установленного срока, иначе их оштрафуют власти. Но, в целом, студенты остаются довольны количеством заработанных денег.

В Западной Европе основная

отряды и закрепляют за ними участок работы. Очень часто начальники отрядов (супервайзеры) назначаются из числа приехавших студентов, и они сами распределяют работу между сотоварищами. Живут группами в специальных домах. Если ферма большая, то студенты живут в специальных лагерях со своей комендатурой и со своей системой штрафов. Штрафы здесь – это как сама собой разумеющаяся процедура приучения приезжих к местным порядкам, заодно – экономия

болгары), которые уже давно работают у хозяина, вошли к нему в доверие и почти получили прописку в этой стране. От менеджера зависит практически все: он фиксирует выполненную работу, следит за порядком и выписывает штрафы, поэтому практиканты предпочитают не портить с ним отношения. Часто менеджеры этим пользуются в своих личных целях. Особенно страдают от этого наши красивые девчата – отказать менеджеру и при этом остаться работать на этом месте трудно... Можно перевестись на другую ферму, но никто не гарантирует, что там будет лучше. Условия труда тщательно соблюдаются и со стороны работодателя, и со стороны работников. В случае несоблюдения с работников снимают все те же штрафы, иначе, государство может оштрафовать фермера на гораздо большую сумму. Впрочем, техника безопасности всего не может предусмотреть. Часто у студентов при обработке овощей возникают аллергии. Это связано с использованием пестицидов, стимуляторов роста и прочих химикатов. Иногда это случается из-за самих овощей. Например, сельдерей при обрезке выделяет сок, вызывающий раздражение на коже.

Но болеть и получать травмы крайне нежелательно, ведь визит к доктору и лечение – удовольствие не из дешевых, а деньги страховая компания возвращает не всегда, лишь по приезду на родину при представлении всех нужных бумажек. Обращаться к врачу вынуждают не только механические повреждения, но и душевные травмы. Однообразная работа, оторванность от родины, другие порядки и чувство незащищенности вызывают депрессии. Бороться с депрессией старым дедовским методом не позволяют местные порядки и высокие цены на алкоголь. А вот курить (правда, не везде), можно. Чем наша молодежь непременно поль-

масса сельскохозяйственной продукции производится крупными фермами. Они очень похожи на промышленные предприятия. Благодаря автоматизации, продукция производится здесь промышленным способом. Такие фермы рассчитаны на использование большого числа рабочих. Поэтому при них существуют специальные лагеря, где проживают сезонные рабочие, т. е. наши студенты. Собственно, студенты не только наши: аналогичные программы действуют в России, Болгарии, Польше, Литве, Португалии. По приезду практикантов делят на

денег для фермера. Но самое худшее наказание – это депортация практиканта на родину раньше срока. Тогда студент не сможет заработать сумму, на которую он рассчитывал. А если это произойдет в первый месяц, то он даже не покроет расходы на дорогу.

Что касается отношений с хозяевами ферм, то отношения неплохие. Другое дело, что с ними наши студенты почти не пересекаются, а все время приходиться иметь дело с менеджерами. Менеджеры назначаются лично фермерами из бывших практикантов (как правило, это прибалты, поляки,

зуется: курят, и не только сигареты. Такой метод расслабления получается и дешевле, и доступнее.

Иногда люди просто не выдерживают изнурительной работы и сами едут домой. Как правило, это дети богатых родителей, не привыкшие к труду и попавшие на заграничную практику «по блату». Такие, видимо, не совсем представляли, куда они направляются. Или депрессия перерастает в неврозы, что может повлечь за собой психические расстройства. Но таких очень мало. Основная часть мужественно переносит трудности, тем более, что в коллективе молодых это всегда легче. К тому же молодость – это не та пора, когда жалуются на жизнь.

Теперь о самом главном – о деньгах. Авантурные по натуре студенты тратят заработанные деньги там. Трудно устоять перед соблазном посетить места, которые раньше видели только по ТВ и хоть ненадолго окунуться в европейскую жизнь. Ведь деньги все равно разойдутся, а память – на всю жизнь. Таких – не больше трети. Остальные или тратят на развлечения немногого или ограничивают себя вовсе. Прежде всего, это сказывается на питании – еду готовят самостоятельно и почти все покупают продукты «эконом-класса» (это продукты низкого качества). Дома заработанные деньги составляют довольно внушительную сумму, на них

можно купить бытовую технику, подержанный автомобиль или просто открыть счет в банке.

Правда, лет десять назад, когда стажировка за границей только начиналась, за заработанные деньги можно было купить жилье. Но, несмотря на то, что расценки за труд растут непропорционально инфляции, желающих поехать на практику за границу не уменьшается. Во многих западноевропейских странах действуют ассоциации фермеров, государственные компании, осуществляющие и финансирующие связь с нашими вузами. Фермеры охотнее берут на работу студентов, чем, скажем, нелегальных мигрантов. И это понятно, ведь практически при одинаковой зарплате, труд украинского студента законен. К тому же уровень культуры студента выше и государство-донор дает своеобразную «гарантию» на такого работника. В той же Великобритании труд нашего студента-практиканта фермер оплачивает в 1,5 раза дешевле, чем аналогичный – гражданина страны, что делает прибыльным использование труда студентов из стран восточной Европы. Вдобавок, хозяин совсем не тратит деньги на доставку рабочей силы. При налаженных связях фермерам на следующий год уже не придется ломать себе голову, где взять дешевую рабочую силу, даже если государство перекроет границы для нелегальных трудовых мигрантов.

Основная задача заграничной практики – приобретение навыков работы с передовой техникой и ознакомления с передовыми сельскохозяйственными технологиями, несомненно, достигается. По истечении практики студенты приезжают в «альмаматер», пишут отчет и получают оценку. Вузу такая заграничная деятельность приносит престиж, а студенту – деньги. Все довольны: и вуз, и студенты, и фермеры. Правда, старожилы аграрного университета, вспоминая времена, когда наше сельское хозяйство было на высоком уровне, соглашаются, что практика в колхозах была ничем не хуже, а во многом и лучше нынешней заграничной. По крайней мере, студенты исполняли не только примитивную работу, но и такую, что требует применения полученных в вузе знаний по специальности. Современная заграничная практика только частично выполняет функции той практики. Что касается эффективной студенческой практики на территории Украины, то вопрос не решается в рамках одного министерства аграрной политики, даже если соединить усилия с министерством науки и образования. Для этого нужно эффективное взаимодействие всех сфер народного хозяйства, прежде всего объединение усилий промышленного и аграрного сектора, что в условиях конкуренции, наличия частных собственников и анархии рыночных отношений до сих пор не удавалось.

«Информационная экспроприация» бедных стран

Изощренны и многообразны механизмы «цивилизованного» ограбления отсталых стран кучкой наций «Золотого миллиарда». В последнее время, в связи с интенсификацией научно-технологического развития, особое и всевозрастающее значение приобретает т.н. «утечка мозгов», а лучше будет сказать – «откачка мозгов» из слаборазвитых стран в развитые.

Талантливые люди, имевшие несчастье родиться за пределами благополучно-сытого мира «Золотого миллиарда», не могут найти на родине достойного применения своим способностям, и вынуждены мигрировать в развитые страны в поисках лучшей жизни. Вследствие этого развитые страны еще более увеличивают свой интеллектуальный потенциал и практически безвозмездно, – без компенсации странам, воспитавшим специалистов-эмигрантов, вложившим немалые средства в их подготовку, – заполучают дополнительный интеллектуальный капитал. Приток специалистов умножает национальное богатство развитых стран, его «информационную составляющую», едва ли не важнейшую в наше время; и за счет этого на Западе еще более концентрируется «информационный капитал» и в немалой степени обеспечивается более быстрый научно-технический прогресс.

За последние 30 лет по меньшей мере 1,2 млн. высококвалифицированных специалистов эмигрировали из развивающихся стран; из них 70% выехали в США и Канаду [<http://glob.h10.ru/g4part6.html> – 30.09.2003]. Достаточно сказать, что из миллиона людей, работающих в знаменитой Силиконовой Долине, треть родилась за пределами США [С. Валянский, Д. Калюжный. Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001 // <http://rusidiot.boom.ru/big/ross/>

ross_2.html – 29.09.2001]. «Идет постоянный отток подготовленных в слаборазвитых странах высококвалифицированных специалистов. Подготовка одного человека в вузе, даже в России, обходится в десятки тысяч долларов. Большую часть этих средств тратит государство, то есть налогоплательщики, а вот плоды бесплатно достаются другой стране. Только математиков и программистов выехало из России в США 135 тыс. человек, и с учетом произведенного ими продукта (при умеренной зарплате) доход от наших эмигрантов оценивают в 60 – 80 млрд. долларов» [Волков Л.И., Воронин Г.П. Терроризм – истоки и проблемы глобальной стратегической стабильности. // <http://www.mvd-expo.ru/ns/jurnal4/terrorismistoki.htm> – 14.10.2002]. По несколько устаревшим данным за 1990-е годы, более четверти южнокорейских, трети тайваньских и 95% (!) китайских студентов, обучающихся за рубежом, предпочитают не возвращаться на родину [Владислав Иноземцев. «Глобализация» национальных хозяйств и современный экономический кризис. // http://www.ptpu.ru/issues/3_99/4_3_99.htm].

В самое последнее время «утечка мозгов» становится еще более интенсивной, что связано с общим усилением миграционных потоков в мире. Это – одно из важнейших проявлений глобализации: миллионы людей покидают родные места и отправляются на поиски вожделенного «капиталистического рая», туда, где текут молочные реки, и тротуары медом мазаны. К этому их побуждают нищета и безвыходность, невозможность реализовать себя на родине, а также телевидение и прочие буржуазные СМИ, без устали пропагандирующие всему миру прелести

К.Дымов.

«райской западной жизни». И вот уже одну только Индию сейчас ежегодно покидает 100 тыс. компьютерщиков! [<http://nauka.relis.ru/21/0202/21202055.htm>].

Экономический ущерб, наносимый бедным странам «откачкой мозгов», исчисляется миллиардными суммами. Соответствующими же суммами исчисляется «прибыток» от этого, получаемый богатыми странами. «Перефразируя известное выражение...: «Тот, кто не хочет [а если не может, вследствие крайней бедности? – К.Д.] кормить свою науку, кормит чужую». Концентрация ученых в Кремлевской долине, обеспечивающая неуклонное исполнение закона Мура, была бы невозможна без нынешнего принципа отрицания национальных суверенитетов» [Владимир Баранов. Глобализация: пределы роста. // <http://www.lebed.com/2000/art2243.htm>].

В общем, слаборазвитые страны из-за «утечки мозгов» утрачивают немалую часть своего и без того скучного людского потенциала. Технологический, научный и культурный разрыв между «Золотым миллиардом» и «Мировой периферией» оттого еще более возрастает; и с каждым специалистом, севшим в самолет рейсом без обратного билета до Америки или Европы, исчезают надежды на его преодоление.

«Утечка мозгов» стала одной из основных проблем и для нашей деградирующей страны, для Украины, России и других осколков СССР. Как правильно замечает видный экономист Сергей Глазьев, для России «утечка умов – колossalная беда; ущерб от нее действительно сравним с ущербом от вывоза капитала» [http://www.glazev.ru/position_glazev/]

1619/]. Как мы видим, справиться с этой бедой пока что не в состоянии даже путинская Россия, немало обогатившаяся на «газовой трубе». А что уж говорить про Украину?

Но помимо «утечки мозгов» в наше время появляются и другие, весьма неординарные, способы «уворовывания информационного богатства» у стран Третьего мира. К ним относится, например, безвоздмездное присвоение и использование западными корпорациями, занятими разработкой биотехнологий, генетического материала растений и животных, произрастающих и обитающих в тропических странах. А ведь этот материал зачастую является не просто «даром природы» (хотя и за пользование природными объектами, например недрами, принято платить ренту!), но *продуктом труда*, затраченного сотнями поколений туземцев. «...генетический материал поступает в значительной мере из развивающихся стран, а прибыль от использования созданных на основе этого материала биотехнологий – только компаниям развитых стран. Естественно, что развивающиеся страны считают справедливым перевод части прибыли им для проведения необходимых мероприятий по сохранению биологического разнообразия или передачу им на льготных условиях новых технологий, созданных на основе их генетических материалов и способных прямо или косвенно содействовать решению вопросов охраны окружающей среды, а, следовательно, и сохранению биологического разнообразия» [И. Комаров. Модель развития цивилизации надо менять. // http://www.nasledie.ru/oboz/N7-8%20_01/7-8_10.HTM]. Как бы ни так! «Скупив большую часть мировых ресурсов, Америка теперь положила глаз на то немногое, что еще осталось в развивающихся странах: флора, фауна, видовое многообразие и

даже ДНК жителей планеты. Американские биотехнологические компании стремятся присвоить древние знания и мудрость туземных народностей. Познания и умения этих людей развивались в течение тысячелетий. Они выращивали и опыляли цветы, приручали диких животных, изготавливали лекарства из растений и трав и использовали методы, которые в наше

горных районов Южной Америки. Это растение начали выращивать еще во времена инков. Два исследователя из университета штата Колорадо получили в 1994 году американский патент под № 5.304.718, дававший им исключительное право распоряжаться растением апелава (традиционная боливийская разновидность квиноа). В результате получается, что жители Анд не

время прочно ассоциируются с биотехнологиями... ...Туземные технологии выращивания и обработки растений стали предметом интеллектуальной экспроприации. ...Подобное хищничество не только лишает людей того, что по праву им принадлежит, но и имеет разрушительные последствия для их будущего. Посмотрим, например, какая судьба может постигнуть квиноа..., злак с высоким содержанием протеина, в течение долгого времени составлявший основу рациона миллионов жителей высоко-

могут больше использовать это растение в своей природной экосистеме» [Зиауддин Сардар, Меррил Вин Дэвис. Почему люди ненавидят Америку? (Почему люди ненавидят Америку? / З. Сардар, М.В. Дэвис; Пер. с англ. С. Л. Могилевский. – М.: Изд-во Проспект, 2003. – 240 с.) // http://www.patriotica.ru/enemy/why_hate.zip].

Платить ренту за использование всего этого генетического материала западные корпорации отказываются, зато они буквально «встают на уши», когда кто-то покушается на их

«интеллектуальную собственность»! Воистину, хищничество корпораций не знает пределов: они вознамерились присвоить себе, сделать своей «интеллектуальной собственностью», чтобы эксплуатировать для получения сверхприбылей, даже гены самих туземцев! «...американское биологическое пиратство не ограничивается злаками и лекарственными растениями, оно распространяется даже на ДНК человека. Не так давно в министерство торговли США было подано ходатайство о выдаче патента на клеточную линию Т-клеточного лимфо-

тропного вируса человека (HTLV) типа I, взятого у 26-летней женщины из племени гвайми (Панама). Это была первая попытка запатентовать генетический материал туземцев. Данное ходатайство было принято к рассмотрению в 1993 году. Ходатайство было практически отозвано после протестов международной общественности и компаний различных неправительственных организаций. Это, однако, не остановило министерство здравоохранения США, которое запатентовало ДНК человека из племени хагай (высокогорье Папуа – Новая Гвинея). Патент

был выдан на определенный ген, содержащийся в ДНК хагаев. Этот патент также был отменен под международным давлением. С тех пор многое изменилось, и сегодня вы можете спокойно приобрести у американской фирмы через Интернет гемоциты (кровяные клетки) амазонских индейцев» [Зиауддин Сардар, Меррил Вин Дэвис. Почему люди ненавидят Америку?].

Но стоит ли удивляться всему этому и стоит ли даже возмущаться всем этим, если мы живем в обществе, где все, абсолютно все подчинено погоне за прибылью?

НОВОСТИ

Современное рабство

Точное количество современных рабов в мире неизвестно. В 2005 году ООН пришла к выводу, что каждый год в рабство попадают около 700 тыс. человек. По оценкам Центра Безопасности Человека (Канада), ежегодно в рабство продается до 4 млн. человек.

По оценкам Международной Организации Миграции (МОМ) International Organization for Migration, 5.7 млн. детей являются жертвами принудительного и кабального труда (это явление часто называют «долговым рабством»), а еще 1.2 миллиона детей – жертвами торговли детьми. Каждый год 1 миллион детей, в основном девочек, принуждают к занятию проституцией. Этих девочек продают как сексуальных рабынь или используют для производства порнографии. Известны случаи, когда детей использовали в качестве доноров человеческих органов и тканей для проведения незаконных операций. В настоящий момент примерно 300 тыс. детей используются

в качестве солдат в примерно 30-ти конфликтных регионах по всему миру.

Госдепартамент США утверждает, что подпольная работоторговля является третьим по уровню прибыльности криминальным бизнесом в мире (уступая лишь торговле оружием и наркотиками), ее доходы достигают \$32 млрд. в год.

В некоторых странах мира раба можно купить менее, чем за \$100 или обменять на козу. По оценкам организации Free the Slaves, в 1850 году на американском Юге среднестатистический раб продавался за сумму, равную \$40. С учетом изменения покупательной способности доллара США – ныне там же «раба» можно «купить» за \$120, что приносит рабовладельцам значительную прибыль.

Согласно различным источникам в Европе постоянно находится от 400 тыс. до 1 млн. человек, находящихся в невольничьем положении. По данным неправительственной организации Abolish, страны

Европы, в основном, сталкиваются с проблемой женского рабства. Женщин и девушек (40% из них прибыло из государств бывшего СССР) лишают документов и принуждают к занятиям проституцией.

Часты случаи, когда в рабство попадают мужчины, пытающиеся найти работу за рубежом. Обычно проблемы начинаются, если они пользуются услугами рекрутинговых фирм, связанных с организованной преступностью. В результате, гастарбайтеры попадают в кабалу к иностранным работодателям, что также считается формой рабства. Работодатели (а часто и сама фирма – посредник) отбирают у них документы, отказываются платить за работу, ограничивают свободу передвижения и часто избивают, чтобы подавить волю к сопротивлению. Были также зафиксированы случаи убийств современных невольников.

*по материалам
Washington Profile*

Трудовая эмиграция и развитие науки в Украине

Для многих педагогов и студентов вопрос о внедрении болонского процесса давно стал решенным. Они даже не заметили, как неоконченный эксперимент перерос во всеобщую систему образования. Еще год назад были небольшие очаги протеста, иногда они доходили до голодовок, как это было в Одесской консерватории, где такой метод протеста избрал преподаватель Юрий Дикий. Но сейчас наблюдается полная пассивность. Инертные преподаватели уже давно смирились со своей участью: они или переделали учебные планы или преподают по старому, а в конце семестра придумывают баллы. А студентам-первокурсникам, которые до этого уже поучаствовали, как «подопытные кролики», в реформе школьного образования, не привыкать к экспериментам.

Единственный вопрос, связанный с болонской системой, в котором пытаются разобраться самостоятельно преподаватели и студенты, это возможность учиться в различных университетах, возможность начать учебу в одном университете, а закончить в другом, даже заграницей. Те, кто хотели разобраться, уже давно поняли, что эта проблема решается аж никак не болонской системой, а деньгами и знаниями, каждым членом общества в индивидуальном порядке. Но возможность учиться за границей в свою очередь порождает противоречие, названное «выкачкой мозгов», с которым многие ученые связывают кризис образования в Украине. Ведь выезжают наиболее «продуктивные умы» страны и работают уже на другие государства. Следует заметить, что в том или в другом виде эта ситуация характерна для всех стран бывшего Советского Союза. Вот на этой проблеме,

на проблеме кризиса и разрыва системы образования, и на том, насколько способствует этой тенденции миграция, следует более детально остановить внимание читателей.

Сразу же упростим задачку. Откинем тех граждан, которые с помощью первого способа (денег), становятся студентами любого наиболее престижного университета без всяких проблем. Понятно, что в этом случае выбор университета зависит не от денег, а от их количества, которое обеспечивают родители. Лица родителей мы видим целыми днями по телевидению, слышим по радио, в моду даже вошло с некоторой периодичностью вывешивать их фамилии с заглавием «столько-то самых богатых людей» Украины, России, СНГ, Европы, мира. Одни их называют предпринимателями, бизнесменами, политиками, другие – олигархами и ворами, тут уже смотря какой этикой, а если точнее, смотря какой философией пользоваться. С одной стороны, они, конечно, дают бедным работу, поднимают на ноги свою родину, с другой – они готовы жертвовать не сотнями, а тысячами человеческих жизней ради денег, они готовы платить меньше зарплату, а цены на товары первой необходимости поднимать, они готовы разделить страну на сколько угодно частей, лишь бы прибыли росли. Но этот вопрос требует отдельной статьи, вернемся же к нашей проблеме. За их детей не стоит беспокоиться, уважаемый читатель. В большинстве своем уезжают они не сильно образованные и, кроме того, частенько возвращаются обратно на родину с тем же багажом знаний, зато уже с дипломами самых престижных университетов мира. Но то, что они возвращаются, здесь даже

В.Пономаренко

и сомневаться не приходится. Ведь надо же кому-то продолжать дело отцов.

Совсем по-другому вопрос стоит с людьми, которые смогли не благодаря, а, скорее, вопреки современному школьному образованию развить свои способности, мышление. Почему же вопреки? Может здесь ошибка? Нет, нет, ошибки здесь нет, даже такое слово как «талант», которым, как правило, объясняют такого рода педагогические удачи, доказывает правоту этого утверждения. Ведь это слово неизменно ассоциируется с каким-то даром: от природы или от чего-то сверхъестественного. К созданию талантов школа никакого отношения не имеет, она их может только искать. Школа перестала развивать и создавать людей, такую важную задачу она заменила новой функцией: «Мы ищем таланты!». Современная школа – самый надежный «поисковик талантов», куда там Google или Yahoo. Поисковик талантов для их «выкачки». Но чем больше сил школа тратит на поиски, тем меньше талантов она находит, ведь ее задачу по их созданию никто не берется выполнять. Тем хуже становится средний уровень образования выпускников. Так, на парламентских слушаниях «Состояние и проблемы правового и социального статуса современной украинской трудовой миграции» (Киев, 17 ноября 2004 года), былизвучены данные социологического исследования относительно уровня образования трудовых мигрантов из Украины. Если средняя продолжительность образования украинца, занятого на родине, составляла 11,4 года, то трудовых мигрантов – 10,9 лет обучения. Высокий уровень образования характерен для

трудовых мигрантов украинцев в Великобритании (12,5 лет обучения), США и Канаде (12,3), Австрии, Бельгии, Нидерландах, Германии, Люксембурге, Франции (11,8). Понятно, что в странах, где средний показатель образования мигрантов выше среднего, высшим есть и удельный вес лиц с законченным высшим образованием (в Великобритании – 41,7%, в США и Канаде – 39,1%). Но в большинстве случаев за границу молодые люди едут не заниматься наукой, а зарабатывать деньги для обеспечения жизнедеятельности своих семей, занимая при этом места неквалифицированной рабочей силы более развитых стран. Конечно же, их

Президиума НАН Украины, из ее учреждений в 1994-2001 годах выехали 3838 научных работников, из них – 842 доктора и 2358 кандидата наук. Это хоть и большая цифра, но она никак не сопоставима с другими статистическими данными: в 1990-м году количество ученых, которые выполняли научно-технические работы, составляло 313 тысяч человек, в том числе с научной степенью – 32,5 тысяч лиц. В 2001 году эти цифры составляли 113 тысяч лиц, среди которых было 21,4 тысяч лиц с научной степенью. То есть, на протяжении первых десяти лет независимости количество лиц, занятых в научной сфере сократилось в три раза, а лиц

большей степени надуманной причиной стоит реальная катастрофа, причина которой – не столько эмиграция ученых, сколько развал науки в целом и уход ученых в другие сферы деятельности. Совершенно другое место занимает в развитии образования и науки, на первый взгляд, совершенно этого дела не касающаяся трудовая эмиграция в целом. Завтрашний день науки формируется в основном в семье и в школе, а трудовая эмиграция оказывает на эти общественные институты влияние куда более разрушительное, чем непосредственно на науку.

За границей находится от 2,5 до 7 млн. трудовых мигрантов из Украины. Все они в большинстве своем заняты черновой работой, женщины работают прислугой, продавцами, мужчины задействованы в строительстве и сельскохозяйственных работах. Большинство из них вынуждены работать в ужаснейших условиях без социальной страховки, не имея возможности культурно развиваться, истощая свои силы. Их жизни зависят лишь от них. Когда государство говорит о различных договорах с другими странами по поводу эмигрантов, оно имеет в виду лишь легальную эмиграцию. Насколько эффективны такие договора, показывает статистика: согласно официальным данным с начала 2007 года, в Польше легально трудоустроились свыше 3 тысяч украинских граждан. Реально в Республике Польша работают от 60 до 320 тыс. украинских граждан. Лишь 3 тысячи из них защищены законодательством. Приблизительно такое же соотношение нелегальных и легальных эмигрантов из Украины наблюдается и в других странах.

На родине у этих людей, как правило, остаются семьи. Хотя сложно назвать семьей бабушек и дедушек, которые воспитывают внуков. Ведь на заработки очень часто уезжают оба родителя. Так, согласно социоло-

Фото Я.Беловой

зарплаты несравнимы с зарплатами на родине, но за это время они забывают все, чему обучались в высших учебных заведениях.

Что касается специалистов с научной степенью, то по данным

высочайшей квалификации – на треть.

То есть, «выкачка мозгов» хотя и есть, но кардинально не влияет на изменение науки и образования, и на их разрушение. За этой всем видимой, но в

гическому опросу украинских трудовых эмигрантов в Италии, проведенному украинским центром «Женские перспективы», на заработках в этой стране оказались представители всех основных возрастных групп. Больше всего женщин 35–45 лет (35%). Имеют высшее образование – 37% опрошенных. Более половины (58%) респондентов состоят в браке и абсолютное большинство (87%) оставили дома детей. Ситуация в других странах может не такая красноречивая, но сильно не отличается. С помощью несложного математического действия легко подсчитать, сколько детей находится в сиротском положении на Украине. Кроме того, в отличие от миграции начала 90-х, которая была продолжительностью от 1 до 6 месяцев, нынешние миграции стали более продолжительными – в среднем 1,5–2 года.

Школа, которая уже давно хоть и не формально, но очень четко, поделила с родителями обязанности, (родители – воспитывают, школа – учит) теперь, при отсутствии первых, не может справиться и со своей обязанностью обучения. Хотя и при их наличии она со своей функциейправлялась с трудностями. Дети эмигрантов становятся беспризорными, детьми улицы.

Государство усугубляет положение своей политикой «возвращения детей в семьи», смысл которой состоит в том, чтобы уменьшить количество интернатных учреждений, а вместо этого с помощью финансовых вознаграждений стимулировать создание приемных семей, где может находиться до пяти детей-сирот и детей, лишенных родительских прав, и детских домов семейного типа (до 10), а также развивать институт опеки и попечительства. С одной стороны государство такими действиями снимает с себя ответственность за воспитание всех этих детей, а с другой – делает эту работу прибыльным делом: дает

возможность эксплуатировать детей, да еще получать при этом денежное вознаграждение. А в связи с эмиграцией количество беспризорников растет с каждым годом.

Не стоит забывать и психологическую составляющую. Родители, возвращающиеся с заработков и несколько лет не видевшие детей, которые давно забыли, что значит слово родина, не могут не создать определенное мировоззрение у ребенка. Как правило, эти люди приезжают психологически и физически раздавленными, лишенными чувства собственного достоинства. С деньгами, но несчастными. Разве может стоять у их детей вопрос о

развитии науки, образования на родине? Разве понимают они вообще значение этого слова – «родина»? Они готовы продолжить дело, начатое родителями.

Выход из этого положения один, он должен базироваться на постулате, что право гражданина выезжать за границу должно сочетаться с его правом на достойный уровень жизни дома, то есть иметь как минимум собственную работу дома, которая позволила бы реализовать себя, обеспечить семью. Создание производства для развития человека, а не для увеличения прибыли – это основная гарантия развития образования и науки в нашей стране.

Фото Я.Беловой

Заробитчанские будни

В.Дмитрук

Эта статья не может претендовать на научный разбор вопроса. Она только обобщает некоторые наблюдения из жизни западноукраинского села, которое, как известно, является основным поставщиком гастарбайтеров в Восточную и Западную Европу и играет далеко не последнюю роль в формировании российского вектора украинской трудовой миграции. О том, какова структура трудовой миграции сельских жителей западной Украины, какова ее география, каково влияние на жизнь самих мигрантов, на состояние нашей страны и жизнь, тех стран, в которых они работают, как менялся характер миграции за последние 15-16 лет, можно и нужно писать огромные тома.

В маленькой статье можно дать только некоторые наброски к этой будущей работе, которую, несомненно, когда-то еще напишут честные историки.

Вот к примеру, один из фактов, еще не нашедший надлежащего освещения в литературе – система «клиентуры», которая родилась и нашла самое широкое распространение в Чехии, где работает очень много выходцев из Украины.

«Клиент» создает в Чехии фирму, от имени которой он оформляет рабочие визы людям, как правило, из своего села или из соседних. В Чехии он оформляет договора с хозяевами или предприятиями, на которых эти люди будут работать. Их зарплату получает «клиент». Если он «добрый», то половину отдает рабочим, если нет – меньше. Вырваться из лап «клиента» очень трудно, а то и невозможно, поскольку с визой, оформленной на его фирму, тебя больше никуда на работу не возьмут. Можно, конечно, уйти к другому «клиенту». Но там будет ничем не лучше. Без «клиента» рабочая виза будет стоить намного дороже.

Хозяева чешских предприя-

тий очень довольны такой системой, как и самими украинскими рабочими. Они безотказны, лишнего не требуют. Зарплата – 3,5 доллара в час. Ниже зарплата в Чехии может быть разве что у украинских женщин, работающих на местных швейных фабриках.

Украинские рабочие лучше подготовлены, знают значительно больше операций. Их можно оперативно перебрасывать с одного рабочего места на другое. Чех, даже если знает эту работу, не согласится менять рабочее место по первой прихоти менеджера или хозяина, потому, что он знает, что это произвол. Для наших же произвольная переброска с одного рабочего места на другое – это далеко не самый неприятный произвол, с которым им приходится сталкиваться.

Они работают по 12 часов в смену, поскольку оплата почасовая, и они заинтересованы получить больше. Чеху бы за такую переработку пришлось платить двойную зарплату плюс 25 евро в конверте.

Государство, видимо, тоже довольно. «Клиенты», конечно, государству почти ничего не платят, обманывают его на каждом шагу, но никто их особо не преследует, хотя деятельность их явно незаконна и при желании легко может быть квалифицирована как торговля людьми. Возможно, что они просто платят взятки чиновникам и полиции, и поэтому их никто не трогает. Но даже в этом случае лояльность чешского государства к «клиентам» может быть объяснима только тем, что они выполняют какую-то очень важную общественную функцию, без которой чешское общество не может существовать. Впрочем, без нелегальной, а значит, дешевой и бесправной рабочей силы, сегодня не может обойтись не только Чехия, но и любая другая страна, которую

относят к числу благополучных. Надо полагать, это одна из немаловажных составляющих их благополучия. Поэтому правоохранительные органы этих стран и закрывают глаза на то, что они не особо соблюдают закон.

Вот яркий пример. Для оформления рабочей, как и любой другой, визы, нужна медицинская страховка. Но практически у всех украинских гастарбайтеров, приехавших через клиентские фирмы, страховка – «липовая». Там написано, что, если ты сам заплатишь за медицинские услуги в Чехии, то на Украине тебе потом вернут эти деньги. Но все прекрасно понимают, что ничего из этого не выйдет, поэтому никто и не пытается идти по этому пути. Гораздо проще обмануть чешские страховые компании. Если тебе нужно сделать, скажем, операцию, оформляешь страховку, платишь за один месяц, ложишься на операцию, которую оплачивает компания, в которой ты больше не появляешься. Такое проходит, притом, регулярно.

В Чехии практически исчез «дикий рэкет», которым она славилась еще пять-десять лет тому назад. Бандиты (как правило, это были албанцы, но нередко встречались и наши «родные») ловили украинских, молдавских и прочих заробитчан прямо на вокзалах, автостанциях и отнимали заработанное. Полиция обо всем этом знала, но никаких действий не предпринимала. Сегодня ничего подобного нет. Все очень цивилизовано и культурно. Никто ни на кого не нападает и никто к отдельным рабочим не пристает. Все делается централизовано. Говорят, что «клиенты» платят налог какой-то «Луганской мафии», а та разбирается со всеми бандитскими группировками.

Система «клиентов» возникла в Чехии, но сегодня она распространяется и на другие страны. Она стабильно работает в Венгрии, потихоньку распространяется на Россию и даже на Киев. В целом Россия и Киев пользуются дурной славой у заробитчан. Заработать там можно не меньше, а то и больше, чем в Чехии или других странах и, главное, никакой визы не нужно. Но в России пугает произвол милиции, которая прямо таки охотится на приезжих рабочих, не упуская случая отнять все имеющиеся при них деньги, а в Киеве, работая на строительстве или ремонте частных домов или квартир, очень несложно нарваться на то, что тебя просто «тупо кинут». Не заплатят за работу и все. Или заплатят гораздо меньше, чем пообещали. Таких историй вы можете услышать массу уже в любом плацкартном вагоне поезда Киев – Ивано-Франковск.

Это далеко не полный перечень опасностей, которые преследуют заробитчан, но они давным-давно научились относиться к опасностям, даже очень серьезным, достаточно легко-мысленно. Все равно, никакая из них не сравнима с опасностью остаться без средств к существованию, которая им гарантирована, если они останутся дома.

Кто же ездит на заработки?

Я думаю, что без малейшего преувеличения можно сказать, что в трудовую миграцию вовлечены абсолютно все

категории жителей села на Западной Украине, за исключением, возможно, самых глубоких стариков, хотя мужчины даже за 60, редко, но ездят поработать на стройке где-нибудь в Чехии. Основная масса заробитчан – это, конечно, мужчины от 20 до 50 лет. Уровень образования не имеет никакого значения. То, что у вас есть диплом о высшем образовании, вовсе не значит, что вы найдете дома работу, во-первых, по специальности, а во-вторых, с зарплатой, которая позволила бы вам жить (уровень цен на Западной Украине, из-за того, что заробитчанские доллары и евро «давят» на рынок, практически киевский). Среди украинских рабочих в Чехии можно встретить много людей с высшим или средним специальным образованием. Те, кто имеет высшее образование, отличаются, как правило, только тем, что они рассматривают эту работу как временную, призванную закрыть дырки в семейном бюджете. Правда, далеко не всем потом удается вернуться к работе учителя, а особенно, инженера, но мечта остается практически у всех.

В последнее время резко увеличилось число тех, кто попадает на заработки сразу же после окончания вуза. Как правило, это молодые выпускницы педвузов, которые работают, в основном, в сфере питания. Их первым рабочим местом, в большинстве случаев, оказывается место посудомойки

или уборщицы в баре, а после того, как девушка освоится и изучит язык, ее повышают до уровня официантки или бармена.

Основная масса женщин старшего возраста и более скромного образования работает или в Италии, Испании, Португалии «на фисах» или выезжает на очень короткий срок (на месяц, максимум, два) в Польшу или Чехию для работы в сельском хозяйстве (на сезонные работы либо для работы в теплицах). В последнее время появилась новая работа для украинских женщин – на сортировке мусора на мусоро-сжигательных заводах Польши, Чехии и других стран Европы.

Некоторое число людей занимается мелким бизнесом в Польше и в Чехии. Чаще всего – это торговля сигаретами. Для контрабандного провоза этого товара специально покупают старые автомобили и мотоциклы, которых не жалко, если их на границе конфискуют, начиняют их товаром и едут. За одну успешную поездку компенсируется стоимость сигарет, автомобиля и еще есть солидный навар. Конечно, иногда товар конфискуют вместе с машиной, визу аннулируют, но это не всегда останавливает торговцев. В западноукраинских селах можно найти людей, которые уже по два, а то и по три раза меняли фамилии, чтобы иметь возможность получить новый паспорт.

Нужно сказать, сами гастарбайтеры относятся к людям,

которые зарабатывают за границей торговлей, несколько напряженно. По этой же причине недолюбливают китайцев, которых в Чехии и в Польше много, но не на заводах и стройках.

Как я уже писал в самом начале статьи, структура, география, характер трудовой миграции в целом, очень быстро меняется. Меняются и сами мигранты. Совершенно невозможно сравнить психологический настрой тех людей, которые открывали для западноукраинского села Европу, и современного поколения профессиональных заробитчан. Те – самые первые – были полны самых радужных надежд. Всё не потому, что они надеялись, подобно столичным интеллигентам, что на Западе достаточно появиться, чтобы разбогатеть. Нет, они были реалистами. Просто они были уверены, что заработки – дело разовое и они готовы были перенести любые трудности, только бы заработать себе право на сытую и спокойную жизнь. Сегодня людей с такими иллюзиями среди заробитчан встретить сложно. Практически все из них понимают, что никакой перспективы у них нет, что заработки за рубежом не имеют ничего общего с выигрышем в лотерею, что они – лишь средство поддерживать более или менее сносное существование.

Сказать, что живут в нищете, нельзя. Покупают одежду, телевизоры, ковры, мебель. В селе стало много машин (практически всегда, правда, подержанных), мобильных телефонов вряд ли меньше, чем в городе.

Но чего-то не хватает. Видимо, счастья. С ним совсем

плохо. Индикатором этого вполне может служить количество употребляемого алкоголя. Пьют много, очень много. Пьянство за рулем – дело самое обычное. Пьют все – от мала до велика. Часто пьют старые женщины, чего раньше в западноукраинских селах вообще не наблюдалось.

Еще один показатель дефицита счастья – состояние семьи. Она разлагается на глазах. Возможно, даже быстрее, чем в городе. Здесь тоже очень много разводов. Одна из основных причин – трудовая миграция женщин. В Италию или Испанию, где они работают «на фисах», то есть по уходу за стариками, детьми, просто прислугой, нужно ехать надолго – на 2-3 года. За это время многие мужья находят себе других женщин, еще больше – просто спиваются и женщины по приезду сами от них отказываются.

Многие парни вообще не женятся. Им, собственно, и некогда жениться. Домой они приезжают в лучшем случае 2-3 раза в год на праздники или на сенокос. Да и очевидно, что никакой перспективы семья не имеет. Ведь дальше придется работать в таком же режиме, а для семейной жизни такой график работы не совсем подходящий.

Заметьте, что едут на заработки, как правило, для того, чтобы поддержать семью, но результатом оказывается то, что семья из-за этого разрушается. Похожий парадокс получается с образованием. Люди среднего поколения чаще всего в качестве мотива поездки на заработки за рубеж выдвигают необходимость заработать на высшее образование детям. Для этого, как правило, приходится ехать

далеко и надолго. Дети остаются на попечении бабушек. Свое отсутствие родители стараются компенсировать высылкой денег, достаточных для того, чтобы дети ни в чем не нуждались. В результате, самое первое, в чем перестают нуждаться дети – это в знаниях. Впрочем, местные вузы на знания своих студентов особого внимания не обращают. Лишь бы несли деньги. Это одна из многочисленных выросших за последние годы паразитических структур, рассчитанных исключительно на выкачивание заработанных за границей денег. Ни о каком обучении в этих наскоро сколоченных «академиях», «университетах», «колледжах» и «лицеях» и речи не идет. Может быть, еще и потому дети заробитчан предпочитают им многочисленные бары и кафе количеству которых за последние годы выросло в десятки раз.

Когда спрашиваешь этих людей, как они сами видят перспективу развития нашей страны, их ответы не слишком оптимистичны. Если еще пару лет тому назад они связывали свои надежды с победой на выборах Ющенко, Тимошенко или Луценко, то сегодня ко всем фигурам украинского политкума без исключения относятся без особого энтузиазма. Все чаще и чаще нотки ностальгии по советским временам можно услышать от тех людей, которые раньше больше любили поговорить о «плохих москалях» и о том, как хорошо жить в «нормальных странах».

Конечно, о том, было ли в советские времена лучше или хуже, можно спорить, но бесспорно одно: что общество, которое насчет своего будущего не питает не только надежд, но даже иллюзий, явно обречено.

Зарисовки о европейской жизни

Две встречи в Венеции

На улицах Венеции можно часто услышать украинскую и русскую речь и встретить объявления о найме на работу, написанные на русском языке. Их текст гласит: "Требуются няни, сиделки, уборщицы, грузчики". В Италии уже сложилась украинская диаспора, состоящая из гастарбайтеров. Насчитывает она около миллиона человек.

Хотелось бы коснуться двух эпизодов, свидетелем и участником которых мне пришлось быть во время своего однодневного визита в этот город.

Эпизод первый. Я брела по одной из шумных улиц, предназначенных для праздно шатающихся толп, и вдруг увидела посреди мостовой покрытую бронзовой краской статую сидящего рабочего. На голове у него была строительная каска и откинутый на лоб защитный щиток сварщика, в руках — отбойный молоток, а перед ним — посудина для подаяний, выкрашенная в такой же цвет. Статуя была абсолютно неподвижна и, на первый взгляд, ничем не отличалась от любого другого изваяния. Я подумала: "Остроумно, шельмы, подметили: всемирный рабочий просит подаяние у сытого мирового туриста", — и сделала шаг, чтобы брести дальше. Но смутное ощущение живых человеческих страданий, исходящих не от образа, передаваемого скульптурой, а от нее самой, заставило меня обернуться и взглянуть в ее лицо. Из-под густого слоя краски на меня жалобно смотрели голубые человеческие глаза с красными, как у кролика, белками. У нас бронзовой краской окрашивают только кресты на могилах, потому что ее состав крайне

ядовит. Попадая на кожу, она вызывает ее раздражение и нестерпимый зуд. И остается только представить те мучения, которые претерпевает этот человек ради куска хлеба, изо дня в день находясь на мостовой в качестве статуи. Я подошла к нему и тихо спросила:

— Вы с Украины?

Статуя согласно мигнула веками своих слезящихся глаз.

— Вы каждый день здесь?

Веки статуи опять сказали мне "да".

— Держитесь.

Эпизод второй. Когда я рассматривала изделия из венецианского стекла в одном из недорогих магазинов, намереваясь сделать подарки близким, до меня донесся отрывок разговора, который шел по-русски:

— Будете в Чернигове, передавайте всем привет. Я Вам адрес написала, если нетрудно, зайдите и передайте это моей маме и детям.

Я оглянулась. От прилавка, пряча в сумку какой-то сверток, отходил пожилой мужчина,

Н.Кузьменко

вслед ему улыбалась девушка с бледным уставшим лицом и печальными глазами. За ней, стоя у входа в подсобку, взглядом, исполненным подозрения, наблюдал хозяин. Я обратилась к ней по-русски. Хозяйское подозрение переросло в недовольство, и он начал что-то резко говорить ей, предлагая заняться делом. Девушка неловко заулыбалась:

— Подождите минутку. Я сейчас...

— Переведите ему: я буду покупать и мне надо показать Вам, что именно.

Она перевела. Я знала, что эти слова действуют на лавочников всех времен и народов магически.

Хозяин сразу с каким-то неестественным подобострастием изогнулся, наклонив голову в мою сторону, и начал заискивающе улыбаться:

— О, пожалуйста, сеньора, пожалуйста...

(В сторону девушки:

— Поди, помоги dame сделать

покупку).

Он говорил по-итальянски, но психология мелких хозяечиков везде одинакова, потому было нетрудно понять, о чем и в каких выражениях он говорит. Продавщица вышла из-за прилавка и пошла за мной к витрине. Первый ее вопрос:

- Вы тоже здесь, как все мы?.
- Нет. Проездом.
- Откуда?
- Из Киева.
- А я из Чернигова.
- Видите, почти соседи...
- Как там дома?
- Плохо. Капитализм крепчает. Цены растут. Народ беднеет.

А нувориши пирут и жирут.

- Здесь – то же самое.
- Об этом нетрудно догадаться.

- Поклонитесь Киеву от всех нас и передайте, кому сможете, тяжко здесь нашим. Очень тяжко. И унизительно.

Этот лаконичный диалог происходил, пока девушка упаковывала мою покупку. Как только был произведен расчет, хозяин снова уставился на нее взглядом несъятого вампира.

- Я бы очень хотела еще побеседовать с Вами, но... (ее взгляд скользнул в сторону хозяина) ... мне нельзя.

И она виновато улыбнулась.

- Я передам все, как Вы просили. Держитесь.

После этого разговора я вдруг почувствовала, что меня перестали с прежней силой восхищать чудеса туристической Венеции, тем более, что те музеи, которые были мне по карману, я посетила в первой половине дня. Осталось лишь вернуться на место сбора нашей группы и с полчаса изучать панораму той части города, которая раскинулась на противоположном берегу Центрального канала и казалась мерно покачивающейся на его бирюзовых водах.

Человек в витрине

Недавно моя знакомая посетила страны Северной Европы, которые у нас принято считать чуть ли не образцом благополучия. Но любое явление, в том числе и благополучие, двойственно. Да и отношение к благополучию, как и ко всему остальному, зависит от того, какой смысл вкладывают люди в это понятие. Надо признать, что в современном обществе усиленно культивируется мнение, что благополучие – это съятость, многое гламурных шмоток, и дорогих игрушек типа мобилки, иномарки и т.д. Чтобы показать, оборотную сторону такого рода съятости, приведу фрагмент из ее рассказа.

«В Амстердаме неуемное женское любопытство заставило меня пройтись по их «знаменитой» улице Красных фонарей. Очень хотелось понять, чем отличается их «легальная» проституция от нашей «нелегальной».

Оказалось, что, во-первых, это не улица, а целый квартал с площадью в центре и расходящимися от нее лучами улиц. На каждой из них одно к другому прилепились здания, а их первые этажи по обеим сторонам мостовой превращены в сплошную витрину, разде-

ленную внутренними перегородками на кабинки. В каждой кабинке – по голой женщине, как говорится, на любой вкус: от безобразно худых до ужасающе толстых, от карлиц до «баскетболисток». Особи женского пола, как обезьяны в вольерах, ведут себя очень вольно, как им вздумается. Одни танцуют. Другие, как механические куклы, постоянно, то снимают, то надевают на себя бикини. Третья просто сидят, развалившись. Четвертые демонстративно поворачиваются к уныло бредущему мимо разношерстному стаду туристов задом. Пятые – почесываются и т.д. Говорят, что вечером в этих кабинках в качестве товара выставляются и особи мужского пола... Короче говоря, полная демократия и плюрализм.

Но самое интересное происходит, на мой взгляд, не здесь, а в центре, на круглой площади. Там стоит контора, тоже поделенная на стеклянные отсеки. В каждом отсеке – прилично одетый и при галстуке клерк за компьютером. По его правую руку кассовое окно, над которым, как меню в кафе, висит прейскурант цен на услуги. Весь интимный процесс разделен в нем до мельчайших движений. Например, один поцелуй стоит что-то около Евро, объятие – чуть дороже, а эдакое прикосновение – не

всем по карману.

Предположим, ты скучающий тип, который уже осмотрел все витрины и выбрал то, что хотел бы снять в аренду. Теперь твой путь неминуемо лежит к одному из клерков конторы. Через кассовое окно ты должен членораздельно назвать ему те детали процесса, которые заказываешь, и, разумеется, указать в каком количестве они тебя интересуют. Каждый пункт твоего заказа клерк скрупулезно набирает на компьютере (налоговая полиция в Голландии очень сурова) и в случае сомнений переспрашивает: что, куда и сколько раз. И вот, наконец, под тарахтение кассового аппарата вылезает длинный чек, тебе его вручают, одновременно с этим по мобильной связи сообщая снятыму тобой телу о том, что принят заказ. Ты идешь с чеком к нужной кабинке, и после предъявления его телу, оно нажимает нужную кнопку. Стеклянная витрина отворяется, и вы вместе с телом заходите за черную шторку в глубину кабинки, и там строго по чеку совершается акт купли-продажи. Все, как в обычном супермаркете, но ведь там покупаешь обычные продукты! А здесь ведь речь идет о живых людях!»

После всего увиденного моя знакомая утратила всякий интерес к Европе, хотя до этой

поездки была ее ярой поклонницей.

Если это – благополучие, то тогда мы все хуже обезьян, потому что у них удовлетворение естественного влечения происходит не через кассовый аппарат.

И дело здесь вовсе не в проституции самой по себе, а в том, что развитое товарное производство, превратило в товар абсолютно все, включая самого человека, предварительно расчленив его на множество функций и способностей, и за каждую из них назначив цену. Человек в условиях рыночной экономики – не человек вовсе, а определенная функция, в свою очередь, поделенная на множество подфункций.

Функция – рабочая сила: низкоквалифицированная, квалифицированная, высококвалифицированная – оценивается в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Функция – интеллект: технический, гуманитарный, научный, журналистский и т.д. – оценивается в зависимости от потребностей и нужд правящей «элиты» и степени говорчивости его обладателя. Не все, например, согласны пороть антинаучную чушь в интересах упрочнения института частной собственности. Интеллект таких несговорчивых продавцов в современном обществе, обычно, гроша ломаного не стоит, и может быть использован исключительно в целях его скорейшего разрушения.

Функция – чувственность: артисты, художники, поэты, музыканты – оценивается по критериям, аналогичным оценке

интеллекта.

Функция – физическое тело – его можно продавать оптом и в розницу по частям и по движениям согласно схеме, приведенной выше. Почему-то продажа этой функции вызывает у большинства людей наивысшее омерзение. Однако, по-моему, когда ученый муж с трибуны научной конференции пропагандирует мистику и мракобесие или с умным видом рассказывает антиисторические бредни про то, что Иисус Христос был гуцулом по национальности, а украинский язык сложился в IV веке до н. э., – это ничем не лучше, а даже намного хуже физической проституции. Или, когда художник рисует картины под интерьер чьей-то, ну очень богатой спальни; музыкант, исполнявший когда-то произведения Бетховена, «лабает» в кабаке «Мурку»; а деятели киноискусства причитают: «Ну, когда уже нас кто-нибудь купит!» – чем они все отличаются от тел, выставленных в витринах? – У них просто товар другой, требует иной рекламы, иной упаковки. Но суть та же – все они товар и подчинены неумолимым законам рынка. И ровно настолько, насколько женщины и мужчины, стоящие в витринах, никогда никого не смогут любить, и то, что должноносить наслаждение, у большинства из них вызывает лишь отвращение, ровно настолько не смогут создать ничего путного ни ученые, ни художники, ни музыканты, «лабающие» что-то по заказу

денежных мешков. И, подобно физическим проституткам, ничего, кроме отвращения, к своему ремеслу они испытывать не в состоянии. Они продают или сдают в наем свою способность к творчеству, подобно тому, как другие продают свою способность к любви. Проданный товар не принадлежит своему производителю и возврату не подлежит. Производителю принадлежат лишь вырученные за товар деньги, на которые можно купить другой товар.

Рабочий продает собственному заводу свою рабочую силу и создает изначально не принадлежащий ему продукт. Взамен этого он получает деньги на то, чтобы не сдохнуть с голода и смочь на следующий день вновь продать хозяину свою рабочую силу, при помощи которой продолжит создавать ему продукт на продажу. Эта процедура повторяется изо дня в день, из года в год, превращая человека в придаток конвейера или станка, убивая его здоровье, чувства и мысли. Человек, проработавший долго в условиях глобального рыночного производства, напоминает выработанную шахту или деталь со стершейся резьбой. Пустота его сущности обычно равняется пустоте существования. А любая пустота, обычно, заливается водкой. Единственный выход из этого тотального опустошения – в борьбе против системы всеобщей проституции за построение такого общества, для которого справедливой была бы забытая ныне формула: «человек – это великолепно, это звучит гордо».

В гостях как дома

Вот уже более чем полтора десятилетия украинские и русские политики и чиновники наслаждаются независимостью и суверенностью, а чувствовать себя в Москве иностранцем почему-то не хочется. Да и простые россияне, услышав, что ты с Украины, самое первое набрасываются с вопросом, почему мы от них отделились. Приходится им напоминать некоторые общеизвестные факты, которые свидетельствуют о том, что это они от нас отделились, а не мы от них. В конце концов, День независимости России отмечают 12 июня, а День независимости Украины – 24 августа. Понятно, это выглядит странно, но это имело место: 12 июня 1991 года, за полтора месяца до Украины, Верховный Совет РСФСР принял акт о независимости Российской Федерации. Собеседники удивляются, но вынуждены соглашаться.

В любом случае, на семинаре председателей профорганизаций сотрудников вузов Центрального федерального округа Российской Федерации, которое проходило 28-31 января 2008 года, представителей Украины принимали очень хорошо. Мы чувствовали себя как дома уже хотя бы потому, что проблемы, которые пытались решить лидеры вузовских профсоюзных организаций центра России (собрались руководители профсоюзов более чем 60 вузов), очень напоминали наши домашние проблемы. У них, как и у нас, министерство требует как можно более быстрого воплощения в жизнь болонской системы (Россия, как и в случае с независимостью, перенесла в этом деле Украину, подписав болонскую декларацию на два года раньше). В России планируется постепенный переход части (возможно – большинства) вузов в статус автономных учебных заведений.

У них, как и у нас, правительство старается всячески сэкономить на зарплатах работников образования. Последняя проблема стоит перед российскими коллегами еще острее, чем у нас – не случайно она и была в центре внимания практически всех участников семинара, которые в том или ином виде высказывали свое мнение. Но начнем с тех моментов, в которых ситуация в России лучше, чем у нас. В последние годы в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» (ПНПО) правительство стало выделять на развитие вузов огромные деньги. И хотя это касается далеко не всех вузов, а только нескольких десятков тех, которые победили в специальных конкурсах, украинские университеты ни о чем подобном пока что и не мечтают.

Так, например, согласно докладу заместителя председателя ЦК профсоюза народного образования и науки В.Н. Дудина, в 2007 году вузы-победители первого этапа конкурсного отбора освоили средства госбюджета в размере 5 млрд. руб., победители второго этапа – 10 млрд. Еще больше 5 млрд. составило так называемое софинансирование, то есть собственные средства вузов и средства предприятий, привлеченные к финансированию стратегических проектов. Эти деньги, которые в сумме составляют более 4 млрд. грн., тратились на приобретение лабораторного оборудования, разработку и приобретение программного и методического обеспечения, модернизацию материально-технической базы, повышение квалификации и профессиональную переподготовку научно-педагогического состава и другого персонала вузов. Кроме того, в рамках ПНПО в конце 2006 года были созданы (как прообразы

**В.Пихорович,
ДЧомко**

университета будущего) два новых федеральных университета: Южный федеральный университет (ЮФУ) и сибирский федеральный университет. Контингент студентов ЮФУ – около 40 тыс. чел., профессорско-преподавательский состав – 3,2 тыс. чел., в СФУ студентов около 30 тыс., профессоров и преподавателей – 2,8 тыс. Федеральная поддержка каждого из них составила в 2007 году – 3 млрд. руб.

Для сравнения: весь бюджет министерства образования и науки Украины на 2008 год составляет 11 млрд. грн. А ведь ПНПО – не единственная крупная программа финансовой поддержки университетской науки в России. Если добавить, что недавно российские власти отчитались: теперь абсолютно все российские школы, включая сельские, не только имеют компьютерные классы, но и получили доступ к Интернету, – то может показаться, что картина близка к идеалу.

Но работникам сферы образования России так не кажется. Дело в том, что все эти фантастические инвестиции осуществляются на фоне более чем скромных зарплат профессорско-преподавательского состава.

Бюджетная составляющая зарплаты российских преподавателей составляет: для ассистента около 2500 руб. (то есть около 500 грн.), для старшего преподавателя без научной степени – 3186 руб., для доцента, кандидата наук – 8 175 руб., и для профессора, доктора наук – 13 862 руб. Это при том, что в московском метро везде развешаны объявления о том, что срочно требуются машинисты метрополитена: зарплата – 50 тыс. руб., стипендия на время обучения – 12 тыс. руб. Кстати говоря, 45% преподавателей вузов России не имеют

ученой степени. Кроме того, у доцента и профессора зарплата достигла указанного уровня только в конце 2006 года, когда были введены надбавки за ученые степени: 3 тыс. руб. за кандидатскую и 7 тыс. руб. – за докторскую. Таким образом, средняя зарплата по вузам России теперь составляет немногим более 6 тыс. руб., что значительно ниже средней по России (10 тыс. руб.).

идущих работать в школу и в результате различных доплат заработная плата молодого специалиста в московской школе может достигать 28 тыс. руб. (а с января 2008 года учитель иностранного языка в московской школе получает около 60 тыс. руб.). Что касается вузов, то они находятся не в городском, а в федеральном подчинении и это, по словам московских чиновников, не

вопросы доплат коллективным договором. Но тут возникает еще одна проблема, связанная с тем, что далеко не со всеми ректорами профсоюз может найти общий язык, не все руководители вузов хотят выпускать из рук финансовый рычаг влияния на коллектив, который дало им государство, посадив преподавателей на голодный бюджетный паек. Особенно это касается ректоров

Предполагается, что это только «базовая» зарплата, что администрация вузов будет доплачивать из собственных средств. Есть такие вузы, где доплачивают, притом, неплохо: скажем, в МГУ им. Ломоносова, профессорско-преподавательский состав ежемесячно получает доплаты «от ректора» в размере двух-трех окладов. Но такая ситуация является исключительной даже для Москвы. В большинстве вузов зарплаты гораздо более скромные, а есть немало таких, где доплат нет.

В результате, возникает странная ситуация, когда, скажем, в Москве молодой учитель получает заработную плату не только во много раз больше, чем молодой преподаватель вуза, но и, в некоторых случаях, в два раза больше, чем профессор. Городские власти поощряют выпускников вузов,

позволяет столичным властям существенно помочь их работникам. Является ли это действительной причиной или только отговоркой – судить не нам, но факт остается фактом, что нищенскими ставками государство ставит работников вузов в уничижительное положение, что особенно бросается в глаза в Москве, где средняя зарплата намного выше, чем по России в целом (30 тыс. руб. в 2007 году).

Даже в тех вузах, в которых доплата существует и является существенной, ситуацию нельзя считать нормальной. Дело в том, что эти заплаты не гарантированы законом, и поэтому коллектив таким образом попадает в полную зависимость от администрации. Чтобы хотя бы так защитить права преподавателей и сотрудников, на семинаре рекомендовалось регулировать

нового поколения, которые воспитаны уже в рыночных условиях и поэтому не понимают проблем коллектива, не умеют и не хотят находить с ним общий язык, делая ставку исключительно на администрирование и денежную стимуляцию.

В этих условиях достаточно остро встает проблема членства в профсоюзе. Количество членов профсоюза в вузах, согласно данным, приведенным председателем московского городского совета профсоюза работников народного образования и науки С.П. Кузинам, колеблется на уровне 50%. Но и при этом московская Организация профсоюзов образования представляет собой достаточно внушительную силу. В ней состоит более 500 тыс. членов, из которых работающих – 240 тыс. Она объединяет 3776 профсоюзных организаций,

среди которых профсоюзные организации 84 вузов и 7 научных организаций. Если учесть, что все это специалисты высочайшей квалификации, от работы которых более, чем от какой либо другой работы, зависит будущее общества, то нельзя не поразиться той безответственности, с которой относятся к ним власти.

Создается впечатление, что государство рассматривает университет не столько как учебное заведение, сколько как коммерческое предприятие, главная цель которого – дать как можно больше прибыли. Соответственно формируется и отношение к вузовскому преподавателю. Его рассматривают не столько как ученого и воспитателя, сколько как рабочую силу, способную приносить прибавочную стоимость. А на рабочей силе, предприниматель, как известно, всячески старается сэкономить. Поэтому ректоры не всегда спешат доплачивать преподавателям что-то сверх бюджетной ставки, а если и доплачивают, то только за дополнительную работу. Поэтому очень многим преподавателям приходится работать на полторы ставки, выполнять научные проекты за счет выходных или отпусков только для того, чтобы получать хотя бы скромные доплаты.

Хорошо, если у вас есть силы и здоровье для того, чтобы эту дополнительную работу выполнить. Но, если учесть, что средний возраст профессорско-преподавательского состава во многих российских вузах превышает 60 лет (молодежь просто не хочет идти работать в вузы, где стартовая зарплата составляет 2,5 тыс. руб.) то придется допустить, что случаи, когда сил и здоровья для дополнительной работы нет, совсем не такие уж и редкостные. Но работают и через силу. Потому что государство не оставляет никакого выхода. Ведь пенсия составляет только около 25% от зарплаты и при таком уровне

последней далеко не всегда существенно превышает минимальную. Когда мы рассказывали московским коллегам, что так называемые «научные пенсии» на Украине достигают 80% от зарплаты, они были поражены, но делали при этом удивительные выводы о том, что у нас, мол, такое доброе правительство.

Кроме того, российских коллег очень удивляло то, что в расходах государственного бюджета на 2008 год предусмотрено средства на финансирова-

ние пассивно ждать, что министры решат наши проблемы и с вхождением в европейское «образовательное пространство» нам автоматически назначат европейские зарплаты. Этого не будет, поскольку и сами европейские правительства, реформируя свои системы образования, имеют целью сделать их конкурентоспособными, что означает, в первую очередь, удешевить их.

Для наших профсоюзов вхождение в болонский процесс

ние предприятий, учреждений и организаций бюджетной сферы для осуществления ими отчислений первичным профсоюзным организациям на культурно-массовую, физкультурную и оздоровительную работу в размере не менее 0,3% фонда оплаты труда. В России в бюджете этого пункта уже давно нет. И снова – какое хорошее у вас правительство!

Мы, как могли, объясняли, что «доброта» нашей власти не в последнюю очередь объясняется тем, что профсоюзы, вузовская и научная общественность в целом, не сидели, сложа руки, а активно добивались улучшения своего положения.

В таком же разрезе мы предлагали российским коллегам рассматривать и проблемы вхождения в болонский процесс.

должно означать, в первую очередь, – учиться бороться за права и интересы своих членов так же активно и по-боевому, как это делают европейские профсоюзы. Только тогда мы будем иметь право рассчитывать на существенное улучшение своего положения.

Нужно сказать, что московская организация профсоюзов работников народного образования и науки кое-что делает в этом направлении. Она активно развивает сотрудничество с профсоюзами Германии, представители которых принимают участие в конференциях, организованных москвичами, выступают на страницах профсоюзных изданий. Важное значение придается работе в рамках Интернационала образования. В то же время, самые

Учение—свет, но неграмотных больше

В России по самым скромным подсчетам, неграмотными остаются более 2 000 000 подростков. 20 лет назад в Советском Союзе было тяжело найти неграмотного человека, поскольку всю ответственность за образование населения брало на себя государство. Даже в самых глухих деревнях были начальные школы, в дальнейшем работала система интернатов, ПТУ, техникумов. Стремление получить высшее образование только поощрялось.

В нынешней России дела обстоят куда хуже. Государство практически сняло с себя обязанности по обучению

населения. Свидетельство тому — нищенские зарплаты преподавателей, отсутствие финансирования учебных заведений, и, уже начиная с детских садов, отсутствие мест для обучающихся.

Федеральный закон «Об автономных некоммерческих учреждениях» предлагает детским садам и яслим самим добывать средства на ремонты, игрушки, пособия и прочие необходимые расходы.

Соответственно, все тяготы ложатся на плечи родителей, 90% которых не в состоянии оплачивать все из своего кармана.

По данным статистики, на сегодняшний день к коммерциализации образования готовы только 10% населения. Как быть остальным — непонятно. В 2007 году количество бесплатных мест в ВУЗах сократилось на 20 000, а за последние 3 года — на 100 000. При этом средняя стоимость годового обучения в ВУЗе, что называется, «с именем» стоит около 10 000 у.е. К сожалению, большая часть населения не могут позволить себе такой роскоши, как качественное образование.

<http://statistika.ru/>

тесные связи налажены с профсоюзами соответствующих отраслей Минска, Донецка, Киева.

Можно надеяться, что именно международное сотрудничество позволит профсоюзам не только более эффективно отстаивать право преподавателей на достойную оплату труда, но и сформировать собственную точку зрения на содержание образования, которое никак не может сводиться к подготовке как можно более дешевой узкоквалифицированной рабочей силы, на что во многом

направлены современные реформы. Право человека на фундаментальное, всестороннее, развивающее образование является таким же неотъемлемым правом человека, как и право на достойную оплату труда. И профсоюзы образования должны добиваться, чтобы это право удовлетворялось относительно каждого человека и чтобы государство обеспечило все условия для реализации этого права. Такая постановка вопроса могла бы стать неплохой платформой для налаживания более правильных

отношений между преподавательскими и студенческими профсоюзами, для приобщения к профсоюзной работе старших школьников.

Такая позиция позволила бы профсоюзам от тактики социальной защиты перейти к стратегии социального наступления, дать понять государству, что они не просто просители, а полномочные участники процесса реформирования образования и представляют они в этом процессе не только интересы своих членов, но и интересы общества в целом.

К 120-летию со дня рождения Антона Семеновича Макаренко

13 марта исполнилось 120 лет со дня рождения крупнейшего педагога XX столетия Антона Семеновича Макаренко. Можно без преувеличения сказать, что он произвел полнейший переворот как в практике, так и в теории педагогики, сравнимый разве что с обузданием ядерного распада физиками или открытием таблицы Менделеева в химии. До Макаренко педагогика была в лучшем случае искусством, а обычно – ремеслом. После колонии имени Горького, после коммуны имени Дзержинского педагогика превратилась в точную науку и выверенную до мелочей технологию. Другое дело, что Антону Семеновичу не всегда везло с последователями. Науку педагогику многие из них понимали не тонко диалектически, как это советовал делать их великий учитель, а грубо позитивистски и начетнически, а макаренковская педагогическая технология из набора тончайших педагогических инструментов, рассчитанных на чуткую руку самоотверженного мастера – ловкого и умелого инженера детских душ, нередко у них превращалась в набор мертвых схем, оторванных от реальной жизни штампов – во все то, против чего всегда решительно и беспощадно боролся Макаренко.

Но, не смотря ни на что, интерес к наследию великого педагога не угасает и не угаснет никогда, как никогда не угаснет у людей стремление к счастью, право каждого человека на которое смело отстаивал Антон Семенович.

Сегодня мы публикуем несколько работ, посвященных памяти этого выдающегося педагога.

Дисциплина: полицейская дубинка или дирижерская палочка?

Большинство людей считает дисциплину основой любого порядка. Но история знает немало примеров, когда именно налигие дисциплины становится причиной больших беспорядков, сбоев в работе и даже трагедий. Известен даже такой вид забастовки, когда все работают строго по инструкции, а в результате работа останавливается, замирает. Получается, что дисциплина часто выступает деструктивным фактором в процессе осуществления эффективной человеческой деятельности. Но не дисциплина вообще, а вполне конкретно-исторические формы ее проявления, ведь характер труда каждого исторического периода формирует «свою» дисциплину. Именно тогда, когда необходимая рациональная смена исторической формы дисциплины в соответствии с развитием конкретных производительных сил не происходит, а вместо этого совершаются попытки перенесения старой дисциплины в новые условия – она превращается в антидисциплину.

Ведь, как пишет В.А. Босенко

в книге «Воспитать воспитателя», «одно дело практика управления парой вороных и совсем другое – управление «парой квант» или ядерным синтезом».

Уже сегодня уровень развития производительных сил требует четкой и решительной единоличной команды и ответственности. Но чаще всего такие требования обеспечиваются по древней формуле «я – начальник, ты – дурак». Дисциплину коллектива заменяет дисциплина одного человека – создается дисциплинарная дисциплина, для которой неотъемлемыми являются формальные преимущества в статусном положении, постоянный надзор и недоверие, контроль за дисциплинарными мелочами, а не за самим делом, «механизация» человека. Работник при такой ситуации бездумно и бездушно выполняет свои четко определенные задания, становится автоматически запrogramмированным придатком к системе машин, превращается в «человека-функцию», а потом и в «человека-фиксацию». Дисци-

И.Иващенко

плина оказывается внешней, «холодной», приказной формой, формой владычества и подавления человеческой личности, ее воли и стремлений, и так же, как и процесс деятельности и его результаты, обычно противостоят работникам. Именно при таком способе решения проблемы личной ответственности, одностороннее командование как «власть отдельных вожаков», и превращается в отсутствие дисциплины вообще.

Настоящая дисциплина прежде всего требует максимальной демократичности и коллективности, что при варианте, когда руководитель стоит над работниками и над самой дисциплиной, вообще невозможно. Такое противоречие решается не через экстенсивное и внешнее развитие существующей формы дисциплины (усиление, детализация требований), а только путем революционного перехода к сознательной дисциплине, дисциплине внутренней, дисциплине свободы, самодисциплине,

Первые музыканты-колонисты (1927 г.).

Группа эрликонов

которая основывается на познании необходимости и действии со знанием дела. Только при условии, что основой, логикой дисциплины является логика общего дела, возможно решение данной проблемы. Ведь именно тогда и руководитель, и работник подчинены «воле» самого процесса (производства), и в ситуации субординации работник подчиняется не руководителю как таковому, а объективным закономерностям (производства), воплощением которых и выступает руководитель. Именно в этом и состоит «свобода», которую дарит человеку дисциплина. Ведь только деятельность согласно познанной необходимости, соответственно «порядку и связи вещей» в реальном, как говорил Спиноза, – телесном – акте есть настоящая «свобода». Поиск же свободы на пути удовлетворения собственных прихотей очень быстро превращает человека в раба – как собственных потребностей, так и в раба тех, кто предоставляет средства удовлетворения этих потребностей. Лишь в том случае, когда производство будет подчинено самому человеку, и не только на уровне знания технологии производства определенных товаров, а и на уровне овладения «технологией» общественных отношений,

возможна реальная свобода. Но для того, чтобы овладеть «технологией общественных отношений», «материалом» которой выступает сам человек, он должен научиться сознательно подчинять свою волю воле коллектива.

Недаром один из величайших переворотов в военной тактике произошел тогда, когда А.Суворов начал рассчитывать не на солдата, обученного механически выполнять с как можно большей скоростью определенный комплекс движений, а на стойкого бойца, который «знает свой маневр». Руководитель должен быть полностью уверен в своих подчиненных, а последние отдают себя добровольно, сознательно, со знанием объективной необходимости, в подчинение ему, признавая его компетентность и квалифицированность в выполнении общего дела, и этим самым формируя высшее проявление дисциплины – авторитет. Качество руководства определяется «не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большим опытом, большей разносторонностью, большей талантливостью». Ведь не надо большого ума, чтобы приказывать в административном стиле, осуществлять внешний контроль, проводить непрерывные проверки, проявлять недоверие и расставлять хитрые ловушки по

«выявлению и выведению на чистую воду» своих работников. Другое дело – осуществление делового сотрудничества, обеспечение атмосферы взаимного уважения и доверия.

Истинный авторитет «заставляет человека не только делать то, что нужно, но и хотеть делать то, что нужно», используя только «внутреннее» уважение к себе как к личности. Ведь именно уважение формирует отношения совсем иного рода – при которых выданное руководителем авансом доверие и полная свобода действий формирует такой уровень ответственности, получить который при помощи дисциплины угроз и приказаний – дисциплины «полицейской дубинки» – невозможно.

Но сейчас, к сожалению, у большинства выработалась тяга «к такой милой нашему сердцу привычной дубине (привычная и тем, кто употребляет, и тем, против кого употребляют)». Так сколько еще нужно пережить общественных сбоев и индивидуальных трагедий, чтобы понять, что современная дисциплина – это «золотая клетка», не вылетев из которой человек никогда не почувствует свободу полета, не поднимется на высоту человеческого развития, не почувствует неограниченности развития творческих способностей личности?

Честь, достоинство, гордость: коллективи личность!

Проблема формирования «чести», «достоинства», «гордости» является центральной проблемой в процессе становления человека и коллектива. Именно сквозь призму этих понятий человек воспринимает себя как личность, определяет свое место в коллективе и обществе. Хотя понятия чести, достоинства и гордости являются этическими категориями, они не могут быть восприняты, выработаны и усвоены во время сидения на лекциях и изучения учебников по этике или теории морали, заучивания заповедей и т.д. Каждый из нас, будь это в школе, либо в вузе, проходил «школу этики», также слушал моральные наставления в средствах массовой информации или в церкви, но ведь количество услышанного никак не перерастает в качество действия! Уровень морали падает все ниже. Почему так?

Великий педагог Антон

Семенович Макаренко считал, что понятия чести, достоинства и гордости формируются исключительно в процессе коллективной деятельности людей, направленной на достижение каких-то серьезных, исторических по своему масштабу целей. Поэтому во многих своих трудах Макаренко подчеркивал значение правильного воспитания коллектива — гордого, с чувством собственного достоинства и чести.

Понятия чести и достоинства не являются абсолютными. С одной стороны, они кажутся постоянными, устойчивыми, чуть ли не вечными (например, «рыцарская честь»), с другой — они исторически изменчивы — от эпохи до эпохи, от класса к классу. Честь и достоинство есть продукт формирования коллектива, но разные коллективы могут иметь разные цели, идеалы, потому они имеют разные понятия «чести».

Каждый человек должен

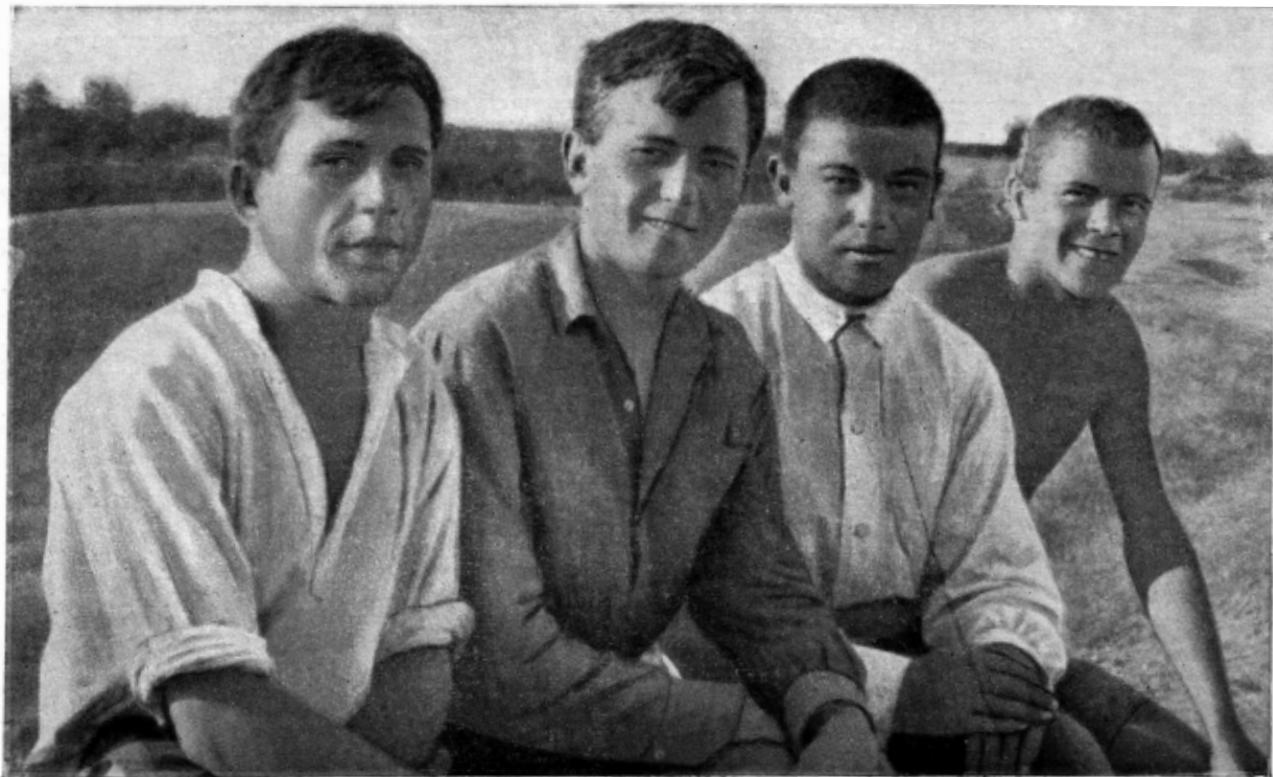
Ю.Перунина

дойти до понятия (понимания) «чести», но выработать такое понятие самостоятельно невозможно — только через коллектив. В то же время необходимо обратить внимание на то, что в коллективе понятия чести не существует в готовом виде. Формирование понятия чести в коллективе идет вместе с формированием самого коллектива, а это является длительным и сложным процессом. В процессе коллективной деятельности, когда эта деятельность социально значима и признается обществом таковой, у личности воспринимается чувство гордости за свой коллектив. В результате каждый член «здорового» коллектива достойно ведет себя, так как у него появляется чувство ответственности за честь всего коллектива, которую он начинает воспринимать как свое личное дело, свою собственную честь.

Строй коммунаров в Харькове. (1932 г.).

Горьковцы - студенты: Голос, Задоров, Горгиевский и Вершнев (слева направо).

В здоровом обществе понятие чести не принадлежит отдельному коллективу, оно гармонично связано с интересами всего общества, в пределах которого коллектив действует. Но когда общество находится в стадии загнивания, понятия чести, достоинства, гордости широко используются как предмет (средство) идеологических спекуляций, но в реальности формируется разве что в порядке исключения.

Но как сформировать, воспитать гордый, сплоченный коллектив? Макаренко использует принцип требовательности и уважения. Он пишет: «Как можно больше требовательности к человеку и как можно больше уважения к нему».

Нельзя воспитать человека в соответствии с поставленным идеалом, можно только приближаться к нему, ставя перед каждым такую цель и предъявляя «больше требований к нему». Но если не предъявлять никаких требований, то никакого идеала и близко не будет! Но нельзя путать требовательность, обусловленную интересами коллектива и

основывающуюся на уважении к человеку, и требовательность административную, бюрократическую, основанную на безразличии, а то и пренебрежении к человеку. Первая порождает честь и достоинство, вторая - губит их, разлагает, порождает желание избежать работы, обмануть того, кто требует.

Но принцип требовательности был бы неэффективным, если бы не применялся вместе с принципом уважения. Видеть в человеке всегда больше, чем может казаться. Только в ответ на достойное отношение человек станет вести себя соответственно, чтобы подтвердить существующее уважение к себе. Уважение окружающих формирует и уважение человека к самому себе, к своей личности. А, уважая себя, человек, даже будучи наедине с самим собой, не сделает того, чего бы не сделал при других.

Макаренко достиг высочайшего мастерства в деле сочетания требовательности и уважения к человеку. Как известно, он прежде всего наказывал не худших, а лучших. Не каждый человек достоин наказания!

Звучит абсурдно. Но! Наказание перерастает, так сказать, в знак признания, уважения... И человека просто обижает то, что его не накзывают (в коммуне им. Дзержинского не наказывали новоприбывших, наказывать можно было только коммунаров, а это звание давалось не сразу, его нужно было заслужить!), и он начинает идти в ногу со всем коллективом, заслуживая доверие и честь виде «права на наказание».

Надо заметить, что сегодняшние педагоги редко ставят перед собой такие проблемы. Отсутствие уважения к ученику, когда человека воспринимают лишь как «объект» воздействия, к сожалению, не редкость в наших школах! Ученика рассматривают как недочеловека, как что-то не сформированное до конца, а потому и не достойного уважения «взрослого» человека. А отсюда вытекает либо слепое подчинение воле «старших», либо «бессмысленный и беспощадный» бунт против существующего положения вещей, что никоим образом не содействует формированию чувства гордости и чести.

Обыкновенное дело, которое нужно организовать

В лучшей традиции нашего общества любовь принято воспринимать как «высокое», прекрасное чувство, облагораживающее человека, встречающееся довольно редко, и поэтому вполне заслуживающее того, чтобы за него «благодарить судьбу». Влюбленными представляются красивые молодые люди, которые пройдут через все трудности жизни, потому что им «все подскажет сердце». Но со временем, как можно судить по статистике разводов, сердцу становится все меньше и меньше чего сказать. И не только сердцу. Соображения науки на этот счет не более правдоподобны, чем «народная мудрость». Получается, что проблемами любви нигде никто не занимается всерьез. А ведь вопрос более чем актуален – человечество во всем мире практически разучилось любить. Достаточным, наверное, будет уже тот аргумент, что впервые после зарождения любви

искусство – кино, музыка, литература – переживает полное бессилие в попытках изобразить это чувство.

Можно ли все-таки спасти любовь? Как, и что для этого нужно? Кому это дело поручить?

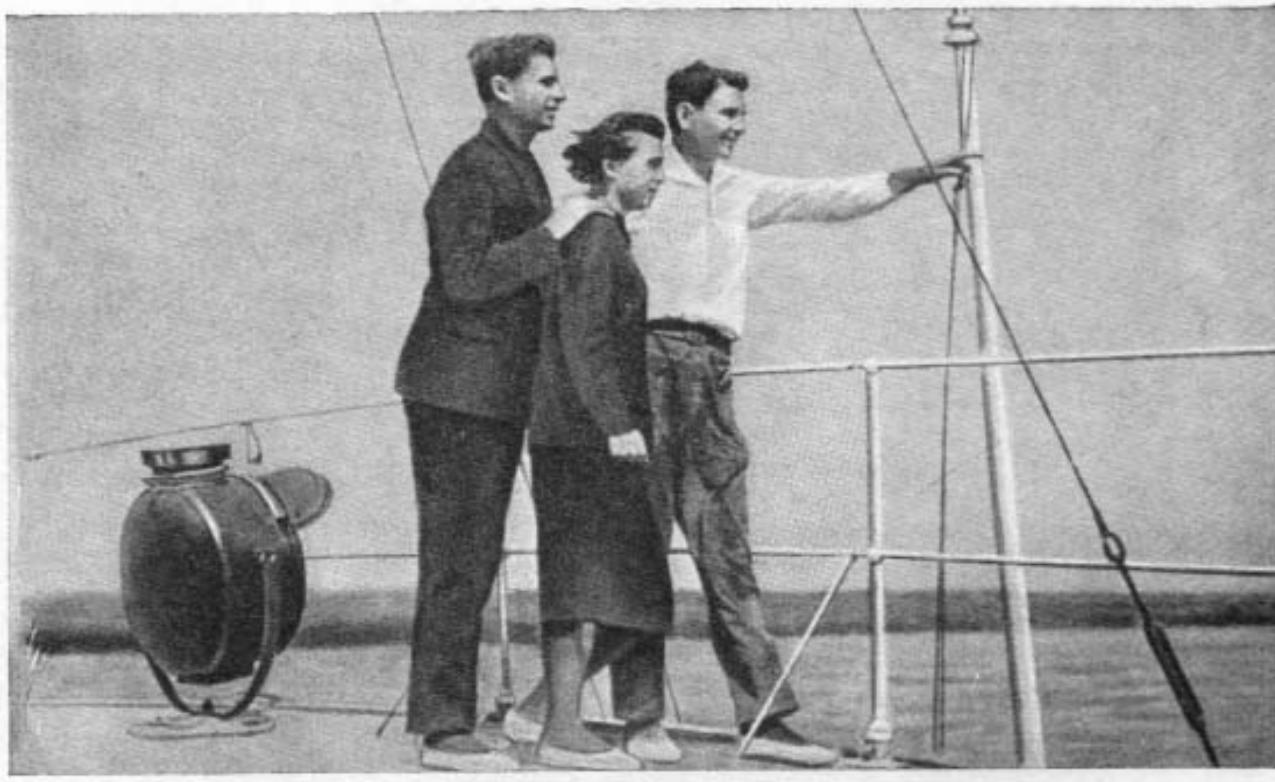
Несмотря на все обилие литературы о любви, разумных рассуждений на эту тему не так уж и много. Как ни странно, одним из самых сильных теоретиков по этому вопросу стал советский педагог-практик Антон Семенович Макаренко. Его идеи, на наш взгляд, совсем не потеряли своей актуальности, несмотря на то, что им уже более полувека. Наоборот, в современном мире их ценность неизмеримо возрастает.

Как и во многих других случаях, в половом воспитании Макаренко шел наперекор указаниям официальной педагогики. Педагоги считали любовь делом «взрослым», делом уже сформировавшихся личностей, и

Л.Ивашкевич

поэтому не входящим в сферу педагогической науки. Макаренко видел, что так не получается, что любви нужно учить, как и дружбе, как и всем другим человеческим отношениям. Чтобы личность сформировалась – ее нужно формировать. Чтобы любовь была прекрасной – сам любящий должен быть прекрасным человеком. Личные отношения лишь в некоторой степени являются сугубо личными, в основном же они всегда общественны – ведь сегодняшние влюбленные завтра становятся отцами и матерями, рабочими, инженерами, учителями, учеными, художниками и артистами. Поэтому педагог не может снять с себя ответственность за то, какими его воспитанники окажутся в любви.

Но что может педагогика предложить по части любви? Уроки этики и семейного воспитания, беседы? Макаренко предлагает другой путь – не

Коммунары на волжском пароходе «Кашгар», 1933 г.

напрямик, а в обход. Он предлагает не выделять половое воспитание из общего воспитательного процесса, а сделать незаметным, но постоянным его элементом. Нужно воспитывать хорошего человека в целом, честного и искреннего человека, который будет с удовольствием работать и с интересом учиться, и который, когда наступит время, сможет и красиво любить. «Любовь – это вовсе не наитие и не случайность, а обыкновенное дело, которое нужно организовать», – к такому выводу пришел Антон Семенович Макаренко на основе своей многолетней практики. А это значит, что впервые в истории человечества любовь была признана доступной всем, а не только избранным, впервые общество доросло до того, чтобы признать любовь делом самого общества. И не только признать, а и реально работать над формированием личностей, способных по-настоящему любить. А ведь это – огромный труд, оказавшийся совершенно непосильным нашему современному образованию.

В чем же проблема современной педагогики? Разве мало у нас педагогов, посвяща-

ющих делу воспитания всю свою жизнь? Наверное, хватает. Но и самый лучший педагог бессилен в формировании чувств, если он действует в одиночку. Природа любви, как и всех человеческих чувств, коллективна, и, хоть это может показаться парадоксальным, – вне коллектива индивидуальная половая любовь очень быстро теряет смысл. Коллектив ставит перед влюбленными новые задачи, требует нового образа действий, придает любви общественной важности, развивает ее, не дает задерживаться на старых формах. Там же, где любовь возникает вне коллективного действия – она неизбежно утрачивает свою общественную сущность, скатывается в частные проблемы, и, в конце концов, превращается в эгоизм. Конечно, под коллективом мы имеем в виду не дворовые «компании» современных подростков. Главный критерий коллектива здесь – общее общественно важное дело.

Сталкиваясь каждый раз с новой задачей, новым общественным явлением, коллектив учится действовать в этой ситуации, присваивает себе новый способ человеческого

действия. Вырабатывая здравое, естественное отношение к разным предметам, отношениям, людям, он незаметно вырабатывает и правильное отношение к противоположному полу. Любовь становится формой общения – возможно, самой высокой и включающей в себя поэтому все лучшие человеческие формы общения и чувства – дружбу, уважение, интерес, заботу.

Конечно, проблема любви стоит не только перед педагогикой. Она стоит перед обществом в целом, ведь именно от общества, от господствующих в нем отношений, зависит возможность формирования таких коллективов в массовом масштабе. Они могут возникать лишь там, где человеческие отношения ценятся выше всего остального. Там же, где люди разделены и противостоят друг другу, где они вынуждены не доверять, защищаться, ставить условия, такой первичный коллектив оказывается невозможным, а любовь – обреченной на погибель. Поэтому задача всех по-настоящему влюбленных людей – бороться за такое общество, в котором их любовь сможет обрести свою подлинную человеческую сущность.

К вопросу о “школьарстве” в высшей школе

В необходимости получения высшего образования сейчас мало кто сомневается. Как мало кто сомневается и в том, что система образования далека от идеала. Для многих весь вопрос состоит в выборе вуза. Т.е. в одном институте профессора преподают лучше, чем в другом. Но вопрос, к сожалению, этим не ограничивается, так как, если преподавательский состав и разный, результат получается почти одинаковый.

Абитуриент, выбирая вуз и специальность, надеется обрести в нем что-то качественно новое, чего не было в школе. С учебой в университете у него связываются надежды на саморазвитие. Но что же он имеет на самом деле? Скучные лекции, неинтересные преподаватели, все то же заучивание и запоминание, которое не приносит ничего, кроме впустую потраченного времени. Точно так, как и в школе.

Но если подобная «школьная» форма обучения не приносит желаемого результата, то как

может она быть эффективной в стенах вуза? Школа, по сути, должна готовить человека, формировать его. Но та форма обучения, которая ей присуща, не способствует этому. Многие видят проблему в том, что программа школы не соответствует вступительным требованиям вуза. Хотя это и так, проблема этим не исчерпывается. Ученик, заучаивающий на память формулы, стихи, исторические события, не получает развития. Например, на уроках химии сначала изучают состав вещества, формулу, свойства, реакции, а уж в последнюю очередь бегло рассказывают о его практическом применении. Но и просто знать, где применяется вещество – недостаточно. Ребенок должен своими глазами увидеть и своими руками произвести что-то из этого вещества. Иначе разницы между калием и кальцием он не увидит. Интерес к учебе пропадает у большинства. И вместо того, чтобы ученик вышел со стен школы

М. Коток

человеком, выходит оттуда абитуриентом, и то не всегда.

Формирование человека невозможно без предметно-практической деятельности, направленной на изменение окружающей среды. Только в ходе такой деятельности и развивается человек. Но, игнорируя этот принцип в процессе обучения, школа не выполняет свои функции формирования человека. Мало того, не дает основы для последующего развития.

Ситуация в вузе похожа. Высшее образование должно основываться на творческом подходе к проблеме, на знаниях, которые можно применить в любой сфере деятельности. Вместо этого студента обучают тому же, чему и в школе – заучиванию. Но если в школе предметы – из разных сфер знаний, то в институте специализация ставит перед студентом задачу изучить очень узкую их часть, а потом с этим кусочком знаний выдают диплом.

НОВОСТИ

Google отрицательно влияет на умственные способности студентов

Профессор британского университета Брайтон Тата Брабазон провела исследование о влиянии интернет-поисковиков на учебные способности студентов. Профессор пришла к выводу, что поисковые сервисы лишают студентов способности критически относиться к получаемым данным и снижают любопытство.

Поисковые сервисы вроде Google дают простые ответы

на сложные вопросы и не позволяют студентам понять, являются ли найденные ответы частью серьезных научных работ или основаны на поверхностных идеях и дилетантских заключениях, заключает профессор Тата Брабазон.

Исследователь также осудила привычку студентов обращаться к энциклопедии Wikipedia. Она сообщила, что ее студентам в течение

первого года обучения запрещено пользоваться Wikipedia и поисковиком Google. Вместо этого они получают двести выдержек из научных работ.

Она призвала преподавателей школ и вузов обучать внести в преподавание основы фильтрации и разбора информации из Интернета, позволяющие развивать навыки оценивания интернет-информации.

www.eduhelp.ru

НОВОСТИ

Украинские школьники пьют как никто в мире

Украинская и израильская молодежь занимает первое и второе места в мире в рейтинге потребления алкоголя среди детей и молодежи. Такие данные содержатся в новом исследовании Всемирной организации здоровья.

В рамках исследования научные работники опросили

свыше 200 тысяч учеников 5-го, 8-го и 10-го классов из 41-й страны мира. По результатам полученного материала ученые составили список стран, начиная с тех, где явление подросткового алкоголизма приобрело особенно угрожающий масштаб. Первое место – за Украиной,

где 40 процентов подростков употребляют алкогольные напитки по крайней мере раз в месяц. На втором оказались молодые израильтяне с 28 процентами любителей алкоголя. Дальше в списке – Чехия. Русские школьники заняли 15 ступеньку, а последние в списке – Исландия и Ирландия.

Нетрудно догадаться, что очень скоро бывший студент побежит на курсы переквалификации, т.к. те навыки, которые он имеет, не подходят для столь быстро меняющегося рынка. А для этого уже существуют условия. Практически в любом вузе есть подобные программы по переподготовке кадров. И кадры эти (как ни странно) – их же вчерашние выпускники. А вузы с удовольствием поддерживают такую инициативу, ведь приобретение новой профессии обычно обходится довольно дорого, что приносит вузу определенную материальную выгоду. Понимая это, учебное заведение, если и осознает неполноту предлагаемого им образования, не будет менять ситуацию и даже наоборот, поддержит узкую специализацию, аргументируя тем, что оно более глубокое, более нужное, редкое, подходящее к современным требованиям рынка. Только забывают указать, что требования эти меняются со скоростью звука.

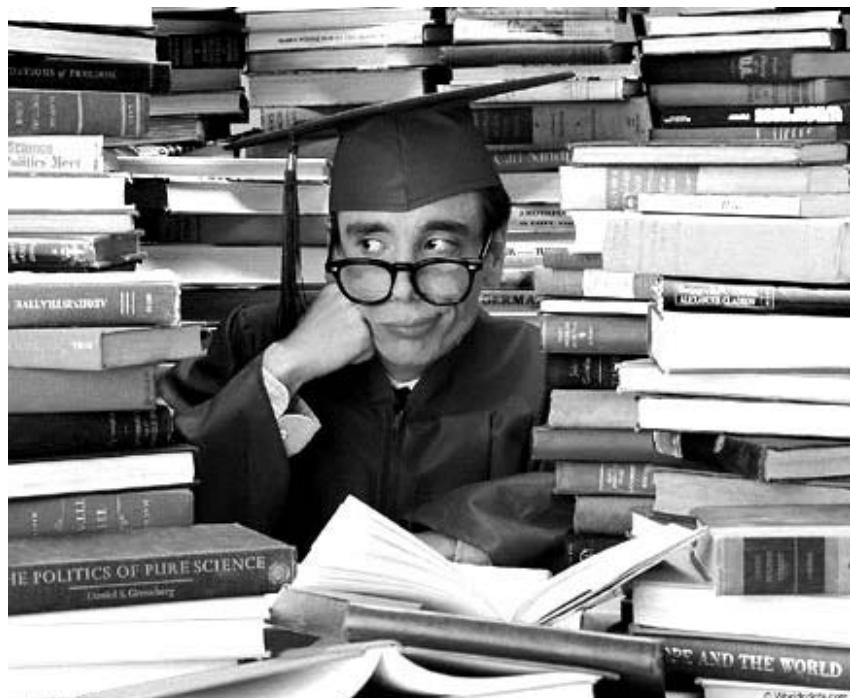
Только человек с творческим воображением сможет быть полноценным человеком, а для этого необходима основа из практических знаний. Таких, с помощью которых человек и сможет решать вопросы разного плана. Но знания, которые студент получает в вузе, не имеют под собой основ практики. Простое же заучи-

вание не дает результатов. Например, на факультете права студенты обычно пересказывают статьи законов, и это при том, что закон меняется почти каждый день. Практика занимает около трех недель за четыре года обучения.

Нужно бы создать такие условия для студента, что бы он стал не только (и не столько) профессионалом в своей сфере, а был способен «безболезненно» реагировать на изменяющиеся требования к его профессии. Человек с высшим образованием должен быть свободен от всех изменений рынка труда. Его уровень подготовки, навыков, практических знаний

должен быть таким, который позволил бы ему быть не просто специалистом в узкой сфере человеческого бытия, а человеком во всей человеческой деятельности.

Получиться такое может, только если человек обучается в процессе практической деятельности, такой, которая направлена на изменение окружающей среды – как природной, так и общественной, органично сочетая производительную деятельность и умственный труд. А это почти отсутствует в современной высшей школе. Но только в таких условиях и может сформироваться творческий (настоящий) человек.

Интервью с Президентом Европейского Форума мира, бывшим НАТОвским генералом Эльмаром Шмелингом

В последнее время на Украине развернулась острая борьба вокруг вопроса о вступлении Украины в НАТО. Аргументы наших отечественных сторонников и противников этой идеи хорошо известны, как и позиция представителей самого Североатлантического альянса. Но нашим корреспондентам Лесе Ивашикевич и Виталию Пономаренко удалось взять интервью у человека, который знает НАТО гораздо глубже, чем все украинские сторонники этой организации вместе взятые, а критикует этот военный блок он куда радикальней, чем самые шумные из его противников.

Речь идет о президенте Европейского форума мира Эльмаре Шмелинге. В прошлом он был адмиралом Военно-морских сил ФРГ и генералом НАТО.

Вы не могли бы кратко рассказать о главных направлениях работы Европейского Форума Мира?

Европейский Форум Мира возник в Берлине как организация для противостояния агрессии НАТО против Югославии. Основное направление его работы – изобличать США и НАТО в том, что они ставят под угрозу мир во всем мире, нарушая международные договоры и попирая человеческие права, совершая агрессии против разных стран и выдвигая претензии на подчинение себе всего мира. Форум Мира пытается объединить людей из Европы и не только, которые преследуют те же интересы. Также он занимается проблемами вновь наступающего фашизма и сотрудничает с антифашистскими организациями.

Как Вы оцениваете опасность распространения фашизма среди молодежи?

Опасность достаточно велика. Это связано с тем, что богатые страны объединяются, чтобы завладеть всем миром и при этом игнорируют интересы народов. В этом смысле демократия, свобода и право на самоопределение больше не соблюдаются. С моей точки зрения особо опасной здесь является все нарастающая милитаризация политики вплоть до готовности использовать атомное оружие, чтобы «предотвратить использование оружия массового поражения».

Интервью

оружия. Но поскольку в нашей организации основная масса членов – ученые, то мы больше занимаемся политическими причинами этого зла. Конечно, это темы, за которыми мы стараемся следить, но сами мы не ведем по этому поводу отдельных проектов или акций.

Расскажите, пожалуйста, о Вашем опыте работы в НАТО. Почему Вы оставили свою должность?

Изначально НАТО на самом деле задумывалась как мирная организация, и ее вмешательство могло иметь место только в тех случаях, когда страна действительно требовала защиты. В 1999 году НАТО официально изменила линию поведения. С тех пор НАТО стало агрессивной организацией, самовольно вмешивающейся в дела стран мира – это мы наблюдали в Афганистане и в Югославии. Сейчас деятельность НАТО – 100%-ная агрессия. Кроме того, сейчас НАТО растет как раковая опухоль, распространяя свои военные базы во множестве стран мира – в Польше, Чехии, по всему миру. Цель стран-инициаторов НАТО – военный и экономический контроль над миром. Экономический фактор играет в деятельности НАТО огромную роль. Ведь речь всегда идет о том, чтобы иметь доступ к нефти, к воде, к ресурсам, а также о том, чтобы захватывать новые рынки сбыта товаров и сделать эти страны зависимыми от американских товаров. Но в действительности мир вовсе не безопасен и становится все более небезопасным. На самом деле США порождают терроризм, они вынуждают

Насколько нам известно, приблизительно 300 000 детей принимают на данный момент участие в мировых военных конфликтах. Занимается ли Форум этим вопросом?

Эта проблема, конечно, беспокоит нас, но мы не занимаемся этим вопросом отдельно. Есть очень много важных тем, которыми мы не занимаемся вплотную – вооружение, атомное оружие, распространение ручного

людей вооружаться. Раньше руководители НАТО говорили, что атомное оружие можно использовать, только чтобы угрожать, теперь же пять высокопоставленные натовских офицеров в своем меморандуме говорят – нужно применять атомное оружие, чтобы помешать применению атомного оружия. Мы, немцы, называем такое поведение «прогонять черта дьяволом». Такой идиотизм нужно еще постараться придумать. Однако, именно такая ситуация сложилась в мире, и НАТО собирается и дальше расширять свои атомные стратегии. И мне абсолютно ясно, что Россия не может смириться с таким положением вещей. Поэтому мы видим, как Россия начинает все больше и больше ресурсов вкладывать в военную сферу.

Почему же в Европе, в условиях демократии, никто не выступает против НАТО?

У нас на Западе нет никакой демократии. Если под демократией понимать приведение в жизнь политической воли большинства, то у нас, конечно, этого нет. У нас в жизнь приводится политическая воля меньшинства. У нас плуто-кратия, то есть власть денег. Это власть больших концернов, которые владеют большими деньгами, и поэтому зачастую они мощнее многих стран. Западное общество пассивно, потому что оно сытое, пресыщенное товарами, оно отвыкло бороться.

Какое будущее ждет нас в такой ситуации?

Никакого. Как раз вчера мы с профессором Рихтером говорили о том, что все острее поднимается вопрос о смене системы. Абсолютно очевидно, что настояще положение вещей никуда не годится, и в кругах интеллектуалов и тех, кто связаны с экономикой, поднимается вопрос – что мы должны делать? И должны ли мы что-то делать, пока не поднимется народ, как это было в 68-х году, когда движение исходило от студенческой молодежи США и Германии? После моего 30-летнего офицерского опыта я пришел к заключению, что оружие абсолютно не способно принципиально решать общественные проблемы. После того, как я побывал внутри НАТО и хорошо знаю ее стратегии, я могу легко объяснить людям, почему это неправильно. Оружие – это очень важная составная часть лишь для той системы, где все держится на насилии.

Как Форум относится к коммунистическим идеям?

Среди членов Форума существует определенная симпатия к основополагающим социалистическим идеям. Например, очевидно то, что капитализм непригодный как мировая общественная система, так как он привел к тому, что мир стал таким, каким он есть сейчас: разделенным на богатых и бедных, на тех, кто правит или хочет править и тех, кто

вынужден подчиняться. Разрушить капиталистическую систему – это и есть задача всего человечества, и от нее нельзя отказаться. Мы видим прямую связь современных мировых проблем с вредным влиянием капитализма. Даже и климатическая катастрофа, которая сейчас стала угрозой человечеству, вызвана влиянием капитализма. Если попробовать ответить кратко, то коммунизм – это далекая цель социализма, которой, возможно, человечеству когда-либо удастся достичь, но социализм – то есть такой общественный строй, где люди имеют свободу самопределения, а не вынуждены подчиняться, – это и есть единственно приемлемое общество.

Возможно ли уменьшить влияние НАТО в мире, если ему будут сопротивляться простые люди?

НАТО – это страны, правительства стран. Нужно влиять на правительства. Можно выбирать такое правительство, которое откажется иметь дело с НАТО. Только с помощью инициативы большинства простых людей каждой страны можно не допустить укрепления НАТО в мире. Например, в Греции народ очень активно выступил против вступления в НАТО. В Германии были многочисленные демонстрации против размещения атомного оружия. Именно такие акции нужны, чтобы остановить НАТО. Но сейчас люди многих стран не сопротивляются вступлению в НАТО, они думают, что будут иметь от этого выгоду.

Современные проблемы науки и образования Франции

А. Самарский

Для развития науки государству не нужно выдумывать ничего особенного, единственное, что нужно – это нормальное материальное обеспечение. В этом отношении Франция, как и другие передовые европейские страны, испытывает те же трудности, что и страны Восточной Европы. Несмотря на свои огромные достижения и свой высокий уровень, французская наука периодически испытывает глубокие кризисы, связанные с недостаточным вниманием и неграмотным подходом со стороны государства.

Наука.

Всего на науку во Франции за 2007 г было выделено 35 млрд. евро, что составляет 2,13% от ВВП. Из них 0,99% выделяют государственные компании, 1,14% – частные. На фундаментальные исследования – 0,5% от ВВП.

На зарплату выделяется 45% от финансирования научного сектора. Государство, прежде всего, финансирует академические исследования, космические, экологические программы и исследования полезных ископаемых. Для частных компаний приоритет составляет электроника. Наиболее известная французская компания Томпсона – соучредитель фирмы ST Microelectronics, которая является лидером в Европе по разработке и производству микропроцессоров и составляет серьезную конкуренцию для Intel. В основном для частных компаний интерес представляют лишь рыночно выгодные направления.

В сфере науки заняты 350 тыс. работников, из них 200 тыс. ученых, в том числе 40 тыс. аспирантов. Большую проблему составляет старение ученых. Так, например, средний возраст ученых Национального центра научных исследований Франции составляет 47 лет. В частном

секторе работает 55% ученых, соответственно в государственном – 45%. Из них в университетах преподают около 57 тыс. человек. Преподаватели могут совмещать свою университетскую должность с работой в научных организациях, такими как CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique). Если провести грубую аналогию с тем, что есть у нас, то CNRS подобно объединению НАН Украины и отраслевых научно-исследовательских институтов. 42 тыс. ученых работают в чисто научных учреждениях. Ежегодно во Франции публикуется 50 тыс. научных работ (в России – 21 тыс.) – это составляет 4,8% от мирового объема научных публикаций (Германия – 6,7%, Великобритания – 6,9%). Ежегодное патентование новых изобретений во Франции – на уровне Германии и Китая, и составляет 5,6% от мирового объема.

Государственное финансирование осуществляется из бюджета – 87%, и от профсоюзов – 10%. Эти средства идут на основные приоритетные направления: производство знаний – 55%, промышленные инновации – 11%, оборона – 21% и разработка таких стратегических технологий как ядерных и аэрокосмических.

Финансирование науки во Франции очень низкое. Европейская норма для нормального существования науки – не менее 3% от ВВП. Прежде всего, это ощущают сами работники сферы, и периодически поднимаются на борьбу. В начале 2000-х в результате либеральных преобразований в стране науке перестали уделять должное внимание. Четыре года назад ситуация была особо тяжелая. Из-за низкого финансирования ученые не видели никаких перспектив развития науки. Средств едва хватало чтобы оплатить выходы

на работу, но для материалов и нового оборудования уже не оставалось. В те годы немало мировых ученых заговорили об угрозе исчезновения науки во Франции. Положение спасли сами ученые. Министерство науки и образования вынуждено было организовать общественные слушания и в апреле 2006 года правительство приняло закон о увеличении финансировании и эффективности науки. Это произошло в результате мощного общественного движения в защиту науки. Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Государственная наука осуществляется в университетах и отдельных научно-исследовательских организациях. Основные правительственные научные организации: CNRS – базовая наука, совместные лаборатории с вузами, INRA – аграрная промышленность и сельское хозяйство, INSERN – медицина, INRIA – информатика и комиссариат по ядерной энергетике, 1500 специфических и совместных лабораторий.

В 2005 году создано Национальное агентство по науке, в котором проекты финансируется на тендровной основе, что может значительно облегчить работу ученого, поскольку во Франции сложилась такая ситуация, когда на поиски средств для реализации проекта требуется больше сил и времени, чем на его разработку. Через это агентство в прошлом году уже выделил 1,3 млрд. евро на исследование коммерчески выгодных программ. Вообще, приоритет коммерческих целей тормозит науку, но по-другому выжить не получается, поэтому науку превращают в инструмент извлечения прибыли. Планируется перенос акцента на малые инновационные предпри-

ятия, которые обеспечат увеличение числа рабочих мест и создание новых технологий. Это как естественный отбор: те лаборатории, которые не смогли приспособиться к новым условиям, — не имеют права существовать. Но, все равно, что нужно финансировать, а что нет — вопрос спорный, и, как считают многие ученые, должен решаться объективно, а не через призму выгоды для частных компаний. Финансирование фундаментальной науки не может исходить из конъюнктурных интересов рынка, поскольку ее задача касается долгосрочных исследований.

Образование.

Состояние науки напрямую зависит от состояния высшего образования. Структура последнего довольно сложная. Французские университеты в основном государственные. Их общее количество — 83. Высшее образование состоит из двух основных циклов: «короткого» и «длинного». Короткий цикл представляет собой подобие нашего техникума и пользуется спросом в обществе, так как дает возможность реального и быстрого трудоустройства. Длинный цикл предполагает 3 уровня: общеобразовательный университетский уровень (2 года) и приобретение профессии (2-3 года). Третий уровень — последипломное образование, он же — подготовка к аспирантуре. Но университеты не пользуются такой популярностью как специализированные высшие школы (Grandes ecoles), созданные по инициативе государственных властей и частных предпринимателей для подготовки специалистов в конкретных сферах экономической деятельности или служащих органов государственной власти. Их общее число — около 300 и в них обучается 14% студентов. Обучение здесь намного дороже и условия вступления жестче. До того, как туда попасть, обычно нужно 2 года интенсивных подготовительных курсов (по 50 часов в

неделю + индивидуальные занятия). Из 120 тыс. выпускников школ около 30 тыс. идут на эти курсы. После на конкурсной основе этого поступают в Grandes ecoles и обучаются там 3 года. Что касается международного сотрудничества, то Франция занимает третье место в мире по числу иностранных студентов — в системе высшего образования страны обучается около 125 тысяч иностранных граждан (преимущественно из стран Северной Африки). Во французский университет может поступать гражданин любой страны при условии наличия среднего образования и знания языка.

Университеты традиционно обладают достаточной автономией в управлении и в организации процесса обучения. Строгий контроль учебных

программ существует только в школе, в университетах же понятие «учебная программа» отсутствует. Здесь каждый профессор обладает достаточной независимостью и свободой при построении своего курса.

Значительная часть высших учебных заведений сосредоточена в Париже и столичном округе. В отличие от столичных, провинциальные университеты имеют более узкую специализацию (например, университет Монпелье — естественные науки и медицина, университет Страсбурга — история, юриспруденция и немецкий язык).

Флагманом системы образования Франции является Парижский университет Сорbonna (старейший в Европе, основан в 1215 году). В 1968 году Сорбонна была разделена на несколько автономных университетов — Париж I (Пантеон-

Сорбонна); Париж III (Новая Сорбонна); Париж IV (Париж-Сорбонна) и Париж V (университет имени Рене Декарта). Они имеют единую инфраструктуру, а также общие административные органы.

Французская система образования, наряду с английской и немецкой, является одной из основных мировых систем. Она имеет свою интересную историю: одной из первых в 1882 году Франция перешла на бесплатное обязательное начальное образование. До 60-ти летних годов особых изменений не было. Основные радикальные изменения во французском образовании произошли в 1968 году в результате знаменитых студенческих бунтов. Причиной этого стало открытие множества «кирпичных университетов» — дешевых вузов технического направления для удовлетворения потребностей производства. Это дало доступ к высшему образованию большому числу молодежи из низшего класса, которая начала борьбу против старых пережитков в образовании. Правда, от старой, еще донаполеоновской традиции сохранились некоторые свободы, которые стали нарушаться. Например, невозможность для полиции войти на территорию университета без разрешения ректора. Поэтому когда в 1968 году этот запрет был нарушен, разразился скандал, ставший формальной причиной для начала восстания.

В результате был принят закон Эдгара Фора о реорганизации системы высшего образования, создавший условия для развития автономии вузов, участия студентов и преподавателей в их управлении. Во Франции образовалось 60 университетов. Что касается самого процесса обучения, то в дальнейшем он двигался в сторону специализации образования.

Ежегодно во Франции выпускается 12 тыс. аспирантов, которые получают степень доктора (для сравнения — в Германии 23 тыс., в Великобритании — 15 тыс.).

Обучение в докторантуре рассчитано на три-четыре года и завершается защитой диссертации на степень доктора (Doctorat de Nouveau Régime), что соответствует отечественному кандидату наук. Эта ученая степень позволяет преподавать в университете. Аналога нашей степени доктора наук во Франции нет, здесь не пишут докторских диссертаций, а для получения высшей ученой степени – профессора, соискатель, уже имеющий степень доктора, должен представить Национальному жюри свои научные труды. Также ему могут разрешить руководить диссертационными исследованиями аспирантов.

Докторские школы имеются только при университетах, за редким исключением – в некоторых больших Grandes écoles есть свои докторские школы. Самые талантливые аспиранты – из числа студентов этих высших школ. Но, с другой стороны, существует большая проблема для будущего науки: талантливых выпускников охотно берут на работу ведущие компании со средней стартовой зарплатой в 5,5 тыс. евро. Поэтому среди них мало желающих идти в аспирантуру со средней стипендией 1 тыс. евро. У преподавателей также существуют подобные проблемы. Ежемесячный доход, к примеру, владельца среднего магазина или хорошего дантиста, выше зарплаты полного профессора, который получает около 5 тыс. евро. Так что в целом у университетских преподавателей также есть ощущение, что в нынешнем обществе они занимают не совсем то место, на которое рассчитывали.

Нехватка аспирантов составляет сейчас очень большую проблему для правительства. Даже защитившиеся аспиранты бросают науку и идут на прибыльную работу. Поэтому уже предполагаются конкретные серьезные шаги для улучшения ситуации. На этой почве возникают и курьезы:

когда работодатели боятся брать на работу защитивших диссертацию, но не захотевших пойти в науку, предпочитая им обычных выпускников вузов.

Правительство также сетует на низкий рейтинг французских университетов, поэтому навязывает им объединение. Например, в Бордо сейчас 4 университета: Бордо-I, Бордо-II, Бордо-III, Бордо-IV. Предполагается сделать один – университет Бордо. Наличие в Бордо нескольких университетов (как и в Париже) объясняется просто: в 1968 году в результате студенческих бунтов единый университет раскололся на четыре. Раскол университетов был одним из политических требований студентов. После этого все знали: в Бордо-III – шли студенты коммунистических взглядов, в Бордо-IV – консервативных взглядов, в Бордо-I – всякие, там студентам нет вообще

автономию только в названии, а на самом деле все будет аналогично закону об автономных учреждениях в России: предполагается сокращение самоуправления и свободы, автономия же заключается в сокращении финансирования и «автономном» зарабатывании денег самим университетом.

Сейчас закон об автономии университетов, как и в Великобритании, может повлечь закрытие лабораторий и массовое увольнение работников, а принятие их на работу только на контрактной основе. Этот закон также предполагает объединение научно-исследовательских лабораторий и университетов, т. е. он непосредственно коснется и сферы науки. Изменения диктуются внешними факторами – кризисами в экономике страны, которые характерны для американской и европейской экономики в последние годы, и эти измене-

никакого дела до политики, в Бордо-II – студенты интересуются только наукой.

Объединение вузов с одной стороны предполагает централизацию управления ими со стороны государства. С другой стороны это может негативно повлиять на университетскую самобытность. И уж совсем непонятно, как таким способом можно поднять уровень образования. С другой стороны, правительство предлагает новый закон об автономии университетов. Сами французы опасаются, что очередной закон об автономии предполагает

ния несут чиновники, часто даже не спросив мнения ученых. Возможно, что ситуацию сумеют изменить только сами работники науки и образования вместе со студентами. Во Франции такой способ – борьба через массовые социальные движения, акции протesta и забастовки, очень популярный. Что ж, спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

(В статье использовались данные Гийома Касперского, атташе посольства Франции в Украине по вопросам сотрудничества в сфере высшего образования и науки)

Логос поэзии

“Душа имеет самовозрастающий логос”
Гераклит

В античной философии логос – это всеобщий закон бытия. Логос один, ему подчиняется космос, природа, человек. Но есть ли логос у души-психеи, личности? На первый взгляд – нет. Сколько в истории человечества совершено глупостей, что называется, от души. Сколько алогичных, бессмысленных, вредных поступков. У каждого свои причуды, чужая душа – потемки. Выкидывают номера, совершают непредсказуемые фокусы, удивляют и окружающих, и себя наши современники. В душах царит хаос. И, тем не менее, ищите скрытый логос, указывает древний философ Гераклит. За внешней случайностью – скрытая необходимость, сказал бы Гегель. Логос души диалектичен, поэтому он “саморазвивающийся” логос. Человек не рождается личностью, а становится в долгом и сложном противоречивом становлении. Взрослеет, мудреет, развивается. Автор художественного произведения находится в вечном поиске скрытого “логоса души”. Его долг намекнуть читателю, что за частным поступком персонажа кроется закономерность, объяснить человечеству, в чем его эйдос (сущность по Платону). Смотрят все, но увидеть способны не многие. Как сказал Гераклит, “глаза и уши плохие свидетели у тех, кто имеет грубые психеи”. Видеть и понимать увиденное – разные вещи. Поэзия развивает “тонкость нравов” (Аристотель), обостренную чувственность, чуткую душу, открытую для достижения сверхчувственного.

У С.Я. Маршака есть философское стихотворение о Великом городе, которое начинается со слов: “Все то, чего коснется человек, приобретает нечто человечье”. Там есть и

такая фраза: “А Летний сад – “Онегина” глава”. Летний сад – физическая реальность, истоптанная туристами и местными жителями. А вот увидеть в нем пушкинский образ способен не каждый, только определенной культуры человек, с развитым воображением, понимающий поэзию и историю, способный уловить диалектику чувственного и сверхчувственного.

Литературный герой чувственно-сверхчувственный. Его поступки имеют скрытый социальный смысл, внутренний подтекст, зависящий от соци-

Автограф Пушкина – автопортрет с Онегиным на набережной Невы

ального статуса героя. Хотя литературный персонаж в руках автора, но свобода вымысла не беспредельна. Есть логика образа, которой необходимо следовать. Искусство – тот магический ключ, который открывает сердца других людей. Тут происходит распределение общественных отношений прошлых и настоящих. Художник – агент рода человеческого, как и все другие, но особого назначения. “Агент особого назначения” – помогает понять, пережить, распределить скрытый смысл чужой жизни и в чувствах прожить ее, как свой собственный опыт.

Интересен вообще феномен вымышленного героя. Так

Е.Босенко

Пушкин писал своему другу: “Ну и номер выкинула моя Татьяна”. С симпатией относясь к своей героине, автор оставил ее несчастной. Почему же великий поэт не мог сделать счастливым конец романа Евгения и Татьяны, ведь он же сам их придумал? Все дело в историческом типе личности, которому правдивый художник должен следовать. Нет абстрактного человека вообще, каждый является совокупностью общественных отношений. Если Татьяна – русская дворянка, да еще из глухой провинции, а не дама французского полусвета, то она и поступает соответственно традициям своего круга. Французской дворянке ничего не стоило совмещать благопристойный брак с адюльтером, что было не раз описано классиками. Героям Бальзака, Стендaluя, Мопассана вряд ли пришло бы в голову сказать любимому мужчине: “Но я другому отдана и буду век ему верна”.

Исторической правдой в тексте не мог поступится Жан-Жак Руссо. В философско-педагогическом романе “Эмиль или о воспитании” он, сделав заявку о возможности формирования идеального человека, даже намекнув, что воспитателем является сам Жан-Жак, оставляет взрослого Эмиля не только несчастным, но и безнравственным. Хотя тем самым компрометируется его педагогическая система. Он, также как и Пушкин, не мог переступить через историческую закономерность: в безнравственном обществе невозможно искусственно создать отдельного идеального человека. Руссо мог бы воскликнуть, подобно Пушкину: ну и номер выкинул мой Эмиль. Еще бы, подвел великого философа с его концепцией воспитания идеального человека.

Эпоха формирует и поэта и публику. Маркс писал, что ткацкий станок, который не

работает – не есть станок, железная дорога, по которой не ездят – не есть железная дорога. Следуя этой логике, стихи, которые не читают, вряд ли можно назвать стихами. Должна возникнуть поэтическая среда, настроенная на восприятие поэзии. Такая среда еще недавно существовала. Лет тридцать назад поэты собирали стадионы слушателей. Звучали исключительно серьезные стихи без песен, плясок, спецэффектов. Похоже, если бы завтра появился гениальный поэт, калибра Пушкина, его бы просто не заметили. У большинства людей нет потребности в поэзии.

Девушка может петь о потерянной любви, а скряга – о потерянных деньгах – нет, как писали классики. Может, все дело в том, что скряга-буржуа становится героем нашего времени? Именно этого антиромантичного героя ждут многие современные девушки. Они тоже предпочитают слушать и петь о деньгах, а не о любви. Поэзия воспевает чувства человека к человеку, а капиталу свойственно полное бесчувствие, голый чистоган.

Случается, что поэт созвучен не своей эпохе. М. Цветаева предсказала будущее своего творчества: “Моим стихам, как благородным винам, наступит свой черед”. Действительно, на волне всенародной любви к поэзии в шестидесятых годах возник интерес и к камерной лирике Серебряного века. То было время открытия поэтов прошлого и настоящего. А сейчас, похоже, всенародное “закрытие”. По крайней мере, студентам ничего не говорят имена М. Цветаевой, Б. Пастернака, А. Ахматовой (Ахметовой, как сказал один политик, перепутав с фамилией известного олигарха). На вопрос, кто писал письмо Онегину, студенты ответили – Наташа Ростова. Как-то “Комсомольская правда” провела интеллектуальный конкурс с награждениями. Предложили выбрать ответ: Татьяна Ларина а) вышла

замуж за Онегина, б) вышла замуж за генерала, в) не вышла замуж вообще. В форме подобных тестов по болонской системе предлагают принимать экзамены в вузе по курсам философии, всемирной культуры, эстетики.

В. Белинский писал, что сентиментальность и мечтательность, несмотря на их смешную сторону, были великим шагом вперед для молодого общества. “Карамзин реформой языка породил тонкий вкус и создал публику. Тогда-то и поэзия вошла как элемент жизни общества. Красавицы и молодые люди толпами бросились на Лизин пруд, чтобы слезою чувствительности почтить память горестной жертвы страсти и обольщения” [1, 177].

Изменилось общество –

«Страдания юного Вертера»
(Москва, 1957).

Илл. Б. Свешникова.

изменился и порог чувствительности. Уже у Белинского заметна легкая ирония. Тем более не трогают слезы бедной Лизы людей XXI столетия, как и слезы Катерины из “Грозы”, как и страдания молодого Вертера. А ведь в XIX веке этим историям искренне сочувствовали, они даже породили моду на самоубийство от несчастной любви. А теперь вызывают лишь улыбку. Трудно с позиции

нашего времени серьезно отнестись к молодому человеку, который подобно Вертеру, сутками рыдает в ногах возлюбленной. Даже самая сентиментальная современница послала бы его подальше: “Пойди, наконец, дорогой, займись чем-нибудь полезным”. Проверено на студентках: скучна и не вызывает особого сочувствия Юлия, “милый идеал” Руссо, в том числе тем, что не боролась за свою любовь, позволила выдать себя замуж насилино. В XIX веке роман “Юлия или новая Элоиза” был очень популярен в Европе. Множество дворянских девушек, среди них и Татьяна Ларина, в упоении тайно читали его. Тайно – так, как в то время поведение Юлии казалось крайне неприличным, а сейчас – даже слишком скромным. Очень изменились представления о приличии за двести лет. Похоже, под влиянием Юлии, которая первая делает свое признание возлюбленному, пишет свое письмо и Татьяна. (В текст поэмы вкрадась ошибка: “любовник Юлии – Вольмар”, – написано у Пушкина. В тексте Руссо любовника Юлии зовут Сен-Пре. А Вольмар – законный муж, за которого ее выдали замуж без любви).

Распространено мнение, что поэт воспевает вечные чувства, которые не подвластны времени. И самое вечное – любовь, которой “все возрасты покорны”. Но это – иллюзия. Чувства конкретно историчны, меняются вместе с ходом истории. Любовь не вечна в том смысле, что выражение этого чувства различно в различные эпохи в различных классах. Традиции ухаживания, признания не раз менялись в истории человечества. Когда-то Вертер был секс-символом Германии, но не волнует наших современниц.

От эпохи к эпохе менялся идеал женского поведения. То, что шокировало,казалось непристойным, позднее превращалось в норму. Изменение

вкусов, тоже отражается в произведениях искусства разных эпох. У нидерландского художника XVII века Терборха есть картина с двумя противоположными по смыслу названиями. Вначале она называлась "Неприличное предложение", позднее ее переименовали на "Отеческое внушение". Все дело в покрове платья молодой женщины. Оно – длинное с рукавами, но без высокого ворота. Современникам было ясно, что раз на полотне у женщины открыта шея, значит, она из публичного дома. Через сто лет, когда оголили шею все, сюжет стал непонятен. Тогда монетку в руках, изображенного на картине мужчины, перерисовали на кольцо. И картина стала восприниматься вполне благопристойно. Татьяна Ларина, как и другие скромные девушки, уже свободно носила платья с оголенными плечами. И никому это не казалось неприличным.

Менялся и идеал женской красоты. Приверженцы чистого искусства противопоставляли вечную красоту Венеры Милосской изменчивым политическим принципам. С тех же позиций

Тургенев заявлял, что Венера Милосская для него "несомненней политических принципов 1789 года (года французской буржуазной революции). На это В. Плеханов заметил, что Венера соответствовала эталону многих эпох, но не всех. В Средние века Венера считали дьяволицами и били камнями (как и забивали до смерти живых красавиц, считая ведьмами). Поэтому античные статуи дошли до нас с отбитыми руками и носами. В эпоху Возрождения человечество вернулось к античному идеалу красоты. "Пришло такое время, когда античные дьяволицы стали нравиться людям белой расы. Время это было подготовлено освободительным движением в среде западноевропейских горожан. То есть как раз тем движением, которое самым ярким образом выразилось именно в принципах 1789 года" [3, 178], – писал В. Плеханов.

Татьяна носит платья а-ля античность: с завышенной талией и оголенными руками. Такие платья вошли в моду во Франции после революции. Руссо предлагал одежду на

манер античных туник, как антитезу парикам и корсетам, которые носились аристократической знатью. Концепция "естественных нравов" Руссо вытекает из политических принципов "естественногоправа". Их и стремился воплотить в жизнь его ученик Робеспьер, возглавляя революцию 1789 года.

У Гегеля есть такой афоризм: "сова Минервы вылетает в сумерках". Что должно означать: осмысление общественных событий происходит с большим опозданием. За это берется наука и искусство. Понимание сути бывает выражено более точно в искусстве, чем в науке. Поэт может быть более проницательным, чем политик, и уловить сущность там, где историк учитывает лишь эмпирические факты. Особенно результативно художественное чутье в моменты социального кризиса, на пороге скачкообразного перехода в новое общественное качество. Только "тонкая, обостренная человеческая чувственность, развитая сила воображения отреагирует

НОВНОСТИ

Как мы отдыхаем?

Большинство российских граждан банально не имеет в своем распоряжении достаточного количества времени и финансов, чтобы разнообразить свой досуг. Как выяснили специалисты Фонда «Общественное мнение», для большей части населения время – ресурс не особо дефицитный. На вопрос: «чего больше не хватает – денег или свободного времени?» 50% ответили – денег. 11% заявили о катастрофической нехватке времени, 27% – ни времени, ни денег, 10% – хватает всего, 2% ответить затруднились.

Что касается свободного времени, то 63% опрошенных имеет небольшое его количество (хотя бы пару

часов в день), 21% – по крайней мере, в выходные и в праздники. Эти люди, предпочитают проводить его следующим образом:

- 28% смотрят ТВ;
- 14% читает;
- 14% уделяет время семье (детям/внукам);
- 12% гуляет;
- 12% ездит на дачу/в деревню, занимаются садом/огородом;
- 11% отдыхают дома, лежат на диване, спят;
- 10% предпочитает отдых на природе, охоту, рыбалку;
- 9% проводят время с друзьями и знакомыми;
- 6% занимаются домашним хозяйством;
- 4% ходят на концерты, в
- кино, в театры и на выставки;
- 4% занимаются спортом и предпочитают активный отдых;
- 4% вяжут, шьют, вышивают;
- 3% ходят в гости или принимают гостей;
- 3% посвящают свободное время хобби;
- 2% сидят за компьютером;
- 1% слушает радио;
- 1% ремонтируют личный автомобиль;
- 1% увлекается разгадыванием кроссвордов, сканвордов и пр.
- 4% затруднились ответить.

<http://statistika.ru/>

на такое положение раньше остальных, сильнее и точнее. Она зафиксирована наличие объективно-конфликтной ситуации, так сказать, “по собственному самочувствию”, по разладу своей организации с совокупной картины действительности” [2, 270].

Автор не всегда знает, какой исторический тип он изобразил. Особенно это касается переходных эпох, на стыке прошлого и будущего. Так философ Т. Гоббс в “Левиафане” рассуждает об абстрактной “природе человека”, о человеке вообще. На самом деле, описан представитель определенного класса – буржуа, который стоял уже на пороге Европы Нового времени.

Гоббс, Паскаль обозначили смену исторических типов средствами философии. Шекспир, Серванте斯 обрисовали приход нового времени средствами поэзии, Рембрандт – живописи. Искусство это сделало полнее, хотя более стихийно, чем другие формы культуры. В индивидуальном поведении героев литературы заметна всеобщая тенденция. Дон Кихот не просто чудак из испанского захолустья, а уходящий с исторической арены тип дворянин-рыцаря. Именно потому, что уходящий, он не только трогательный, но и смешной. “Человечество весело расстается с прошлым” (К. Маркс). Его верный, а может и не очень верный, оруженосец Санчо, наоборот, приходящий тип. Тот самый, которого описал Гоббс. Для него нет законов чести, но есть хитрость и здравый смысл, так необходимый для первонаучального накопления капитала. На гравюрах он изображается с увесистым денежным мешочком на поясе, похоже, втихаря позаимствованным у хозяина. Санчо Пансо вскоре похоронит рыцаря и начнет свой маленький бизнес, например, откроет трактир или станет ростовщиком. У него все впереди.

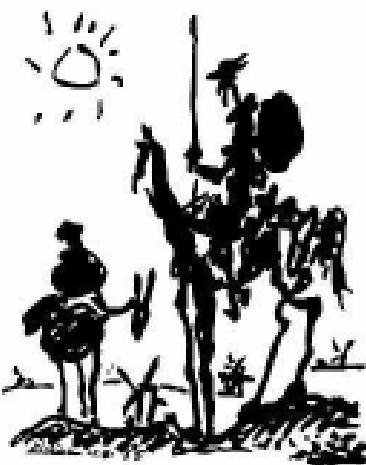
Шекспир отразил переход “веселой старой Англии” к “мрачной, пуританской”. Иными словами, выразил противоречие

уходящего Возрождения и приходящего буржуазного времени. Противоречие прошло через его душу, поэтому он то плачет, то смеется. Из-под его пера выходят то искрометные комедии, то мрачные трагедии. Его герои раздираемы страстью. Такова английская действительность на стыке двух эпох. Даже персонажи не англичане тоже выражают те

времена Буало и Корнеля, герои жестко делятся на положительных и отрицательных. Одни – воплощение добра, другие – носители зла. Такие установки приняты в преподавании литературы в средней школе. К героям Пушкина такая однозначность не подходит. На вопрос учительницы о положительных качествах Татьяны Лариной ученики дружно ответили заученной фразой из учебника: “Татьяна для Пушкина – мильй идеал”. Что вам еще могу сказать?

С Онегиным посложнее, чем с Татьяной. Как сказал о нем автор: “сей ангел, сей надменный бес”. С одной стороны, глубокие знания науки, культуры, философии, с другой стороны, барин, со всеми барскими предрассудками и капризами. Подобно критическая литература характеризовала и его автора, а также Толстого, Тургенева и других образованных дворян этого времени.

Многие литераторы отворачивались от политики, провозглашая девизом своего творчества “искусство для искусства”. Были такие периоды и в жизни Пушкина. Принято преувеличивать аполитичность поэта и поэзии. При этом не учитывают, что вместе с обществом развивается и человек. Общественная индифферентность, только небольшой отрезок его жизненного пути, который не следует возводить в абсолют. Как правило, это негативная реакция личности на усиление консервативных тенденций в обществе. Почти у каждого значительного деятеля искусства был период активного интереса к общественным проблемам, опыт общественно-политической деятельности. Например, лорд Байрон, с которым часто сравнивали Пушкина, выступал в английском парламенте в защиту рабочих-луддитов, поставлял оружие итальянским карбонариям, воевал за свободу греческого народа. Уход в романтизм был следствием

же общественные антагонизмы, например, принцип датский. “Неладно что-то в датском королевстве”, как и во всем мире. Нет гармонии, лада и в душе Гамлета. Вопрос “быть или не быть?” демонстрирует принципиальную неразрешимость господствующего противоречия.

Один вымышленный герой может точнее отразить определенную жизненную fazu, чем описание множества исторических событий и многих реальных их участников. Так и образ Онегина – один единственный дворянин, изображенный мастером, – дает больше для понимания сути дворянства на исходе полутора тысячелетней истории существования этого класса, чем объемные научные фолианты на эту тему.

Личность вымышленного литературного героя, как и реального человека, противоречива, так как выражает противоречивую действительность. В “Онегине” Пушкин впервые в русской литературе это противоречие обнажил. Согласно канону классицизма со

политического разочарования. У Пушкина политическая апатия наступила после поражения декабристов, которым он искренне сочувствовал. Плеханов приводит множество примеров из истории, когда вместе с революционным изменением общества, возвращались в политику сторонники "искусства для искусства". После французской революции художники Давид, Делакруа, поэт Готье и другие страстно пожелали служить народу. Но русская действительность была не так динамична, как французская. И рано ушедший Пушкин, и жившие дольше Тургенев, Герцен, Толстой так и не дождались каких-либо кардинальных перемен в обществе.

Литературно-философской критикой XIX века был отвергнут подход к анализу произведения, когда вместо исторической, то есть диалектической, критики, где ставилась цель видеть героя и автора в конкретных развивающихся общественных условиях, давалась критика эмпирическая, согласно которой характер произведения выводился из особенностей и биографических деталей жизни автора. Заслугой Белинского, как представителя исторической критики пушкинской поэзии, было, по мнению Плеханова, то, что он осветил факелом философии тайну эпохи, градус исторической широты и долготы того места пути, на котором застал поэт человечество. Это так, но все же и биография интересна, если не возводить ее в абсолют. Художественный эффект усиливается, когда общественная эпоха отражается в личной судьбе художника. Пушкин – дворянин, поэтому на мир смотрит глазами русского помещика. Он идеализировал помещичий быт, поэтому само отрицание похоже на одобрение и любование.

"Лишние люди" не очень удачный термин для обозначения общественного явления. Онегин считался самым типичным из

"лишних". Чацкий – "старший брат" Онегина, Печорин – "младший". Эти герои и их живые прототипы – порождение и отражение своего общества. Поэтому их появление – необходимость, а не случайность. Задача философской критики – объяснить суть лишних людей из состояния общества того времени-безвременя. Тридцатые-сороковые годы для России стали периодом реакции и репрессий после поражения. А. Герцен сам был из поколения "лишних", поэтому, с такой горькой проникновенностью, пишет про трагедию своего поколения, как "промежуточного кольца", которое вышло из былого и не дошло до грядущего, как "ночь

толковалось как следование объективной логике, принципу отражения, натурализму в искусстве. Вторая половина тезиса соответствовала повороту в искусстве от объяснения действительности к ее изменению. И литература, и критика стали призывать к поступку, действию по преобразованию общественных отношений.

С изменением общественной ситуации появилось и более критическое отношение к "лишним людям". По мнению Герцена, их поэтизировали без меры. Они ушли кто в могилу, кто в чужие края, кто в вино. Онегин и его поколение не делают, в конце концов, ничего, в бездействии состарится оно. Название романа Тургенева "Отцы и дети" не случайно. Отцы – "боязливое поколение, пришедшее после разгрома декабристов", дети – разночинцы, народники, нигилисты. Пришли люди политического дела. Таким хотел изобразить Базарова Тургенев. Катализатором их появления, "бродильным ферментом" Герцен считал литературу и литературную критику. Но не вымышенные, а реальные нигилисты осудили Тургенева за депоэтизацию Базарова. В их "кружках саморазвития" не было той грубости, скептического отношения к любви, которое превалирует в образе этого героя. Главный упрек Базарову – занятие чистой наукой. В этом осуждении – особый нравственный кодекс революционера, долг перед народом. От блестящей карьеры ученого ради революционной деятельности отказались Кропоткин, Лавров, Бакунин и многие талантливые, образованные специалисты.

В изменении общественной ситуации причина разного отношения Белинского и Писарева к Татьяне Лариной. Если первый относился к этой героине с симпатией, то второго явно раздражала пассивность Татьяны. Между написанием их критических статей произошло

между заходом и предыдущим восходом". Для истории это лишь приходящий миг, но для отдельного поколения – целая жизнь. Так можно всю жизнь прожить в темноте, не зная, что такое солнце. Героизм поступка невозможен, но остается возможность проявить геройство чувств. Невозможность действовать сублимируется в искусство.

Известно, какие теоретические споры велись среди европейских философов по поводу положения Гегеля: "все действительное разумно, все разумное действительно" (консервативное правогегельянство и революционное левогегельянство). В России по этому тезису менялась вся концепция литературной деятельности. "Все действительное – разумно"

важное событие – крестьянская реформа, в которой дворянство повело себя крайне реакционно. Изменилось и представление о назначении женщины в обществе. Молодые девушки покидали свои “дворянские гнезда”, оканчивали педагогические и фельдшерские курсы, шли в народ вместе со своими единомышленниками, выходили за них замуж по любви. С народнических позиций “бледная немощь Татьяны” (Писарев) совсем не казалась такой привлекательной, как предыдущему поколению.

Гегелю принадлежит мысль, что личность – это противоречие частных воль и всеобщих сил. Поражает, насколько поэты XX века желали присовокупить свои частные воли всеобщим задачам народа. Маяковский считал, что цель поэта – переделать мир, а поэзия должна светить теми лучами, той энергией, которую можно претворить в живое дело. “Мы диалектику учили не по Гегелю, бряцанием боев она врываилась в стих”. Во время суровых испытаний всего народа разлом проходил через сердце поэтов. Речь, прежде всего, идет о предвоенном и военном поколении, которое сейчас несправедливо критикуют. Говорят, что они – беспеченные, недальновидные, думающие не

самостоятельно, а по указке, не имеющие своего мнения. Такой взгляд настойчиво насаждает телевидение. Из стихов, никогда при жизни не опубликованных, видно другое. Молодые поэты тридцатых годов предвидели и готовили себя к предстоящим испытаниям. Они знали, что им придется защищать Родину, и знали от кого. Никакие пакты о ненападении не изменили их точку зрения. У Павла Когана, автора веселой “Бригантины”, есть очень серьезная поэма, написанная до войны “Последняя треть”. Там есть и такие слова, адресованные людям пятидесятых годов. Когда их опубликовали, шли уже шестидесятые. Поэтому это обращение звучало особенно трогательно и запомнилось: “Когда-нибудь, в пятидесятых,/ Художники от мук сопреют,/ Пока изобразят их, / Погибших возле речки Шпрее”. Никто из нас, школьников, не вникал, где эта речка. Но стихи запомнились. И вот во время студенческой практики, мы, уже двадцатилетние, стоим в центре Берлина с видом на рейхстаг, на мосту. Вдоль набережной проходит берлинская стена. “Что за река?”, – спрашиваем у проходящего немца. “Это есть Шпрее”, – отвечает он. Так вот какой намек был в поэме тридцать восьмого года,

опубликованной в сборнике “Стихи поэтов, погибших в войну”. Двадцатилетний Павел Коган предвидел, что предстоит война с фашизмом, и готов был в ней погинуть. Почти во всех стихах этого сборника есть трагические пророчества. Н. Майоров в довоенном стихо-творении “Мы” говорит о судьбе своего поколения, которое “ушло не долюбив, не докурив последней папирозы”. “Мы не от старости умрем, от старых ран умрем” – писал С. Гудзенко. Он действительно умер тридцатилетним от ран. Многие, имея бронь, ушли добровольцами и не вернулись.

Возможно, сейчас самое не поэтическое время за последние двести лет. Есть выражение: когда пушки стреляют – музы молчат. Вопреки ему, музы не молчали, когда гремели пушки, танки, самолеты двух мировых войн и нескольких революций XX века. А сейчас в мирной тишине – молчат. О чём они молчат?

Список литературы:

1. Белинский В. Избранные философские сочинения. Т. 2. – М., 1948. – С. 177.
2. Ильенков Э. Об идолах и идеалах. – М., 1968. – С. 266
3. Плеханов В. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь. – М.